

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Российско-украинские экономические отношения
на современном этапе (2013-2016 гг.): проблемы и перспективы

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Матевощук Виктория Евгеньевна,
студентка 407 группы
очного отделения

_____ дата _____
А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

_____ дата _____
_____ подпись

Руководитель ОПОП:

_____ А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Шистеров Максим Валерьевич,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры РиСО

_____ дата _____
_____ подпись

Екатеринбург 2016 г.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Украина между ЕС и Россией. Выбор экономического развития	7
1.1. Политика экономического партнерства между Россией и Украиной	7
1.2. Украинская стратегия европейской интеграции и ее основные этапы	33
Глава 2. Перестройка экономического взаимодействия между Россией и Украиной: структурные изменения	52
2.1. Взаимные ограничения торгово-экономического сотрудничества	52
2.2. Перспективы развития российско-украинских экономических отношений.....	67
Заключение	81
Список использованных источников и литературы	85
Приложения	90

Введение

Российская Федерация и Украина являются крупнейшими по-своему экономическому, интеллектуально-техническому и человеческому потенциалу государствами, образовавшимися на постсоветском пространстве. Опыт независимого существования России и Украины показал, что проблема развития отношений между ними имеет большое значение и выходит за двусторонние рамки, влияет на характер интеграционных процессов в рамках Содружество Независимых государств, на политическую, а также военную обстановку в Европе. Несмотря на экономическую взаимосвязь, культурное родство, историческую взаимосвязь двух государств, между ними возникли и сохраняются серьезные разногласия.

Специальное изучение отношений между Россией и Украиной представляется актуальным с точки зрения построения схемы дальнейших отношений между этими государствами. Проблема нормализации взаимоотношений находится в центре внимания как политического круга России и Украины, так и всего мирового сообщества. Об актуальности этой проблемы свидетельствуют последние события в Украине, и как следствие, появление новых публикаций в научных изданиях России и Украины, а также стран Западной Европы, США и др.. Политические процессы, происходящие в Украине, показывают, что от выбора, совершающегося в настоящее время, будет зависеть будущее не только самой Украины, но и в перспективе России, Восточной Европы, непосредственно всего евразийского пространства.

Объектом исследования являются межгосударственные отношения между Российской Федерацией и Украиной.

Предметом исследования являются проблемы и перспектива развития российско-украинских экономических отношений на современном этапе.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2013 – начало 2016гг., однако в некоторых случаях хронологические рамки были расширены до 1991г., (с целью проследить историческую динамику). Территориальные рамки работы включают в себя Российскую Федерацию и Украину.

Цель – проанализировать экономические взаимоотношения России и Украины в 2013 - начале 2016 гг., выявить их характер и динамику, предложить потенциальные варианты дальнейшего развития.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

- 1) охарактеризовать политику экономического партнерства России и Украины в 2013-2016 гг.;
- 2) проследить этапы европейской интеграции Украины;
- 3) выявить последствия для экономики России интеграции Украины в европейское экономическое пространство;
- 4) проанализировать перестройку экономического взаимодействия между РФ и Украиной в 2013- начале 2016 гг.
- 5) спрогнозировать развитие российско-украинских экономических отношений.

Российско-украинские отношения всегда были в центре внимания исследователей, поэтому данную тему можно считать достаточно полно исследованной. В настоящее время существует большое количество научной литературы. Рассмотрением политики экономического партнерства занимались авторы: Л.Б. Вардамского (в работе «Россия и Украина: вопросы социально-экономического развития в контексте взаимных отношений»), В.Р. Сиденко («Глобализация–европейская интеграция–экономическое развитие: украинская модель»), В.Г., Хорос, Д.Б Малышева (в работе «Запад-Восток-Россия 2014»). Изучением динамики европейской интеграции Украины, а также последствия для России занимались авторы:

С.Г. Арбузова, Р.Г. Гриберг (в работе «Проблемы и перспективы взаимодействия европейским союзом, Украиной и Россией в новых условиях»), С.А. Афонцев, В.С. Загашвили (в работе «Ассоциация Украины с европейским союзом: последствия для России»), А.И. Бажана (в работе «Евроинтеграция Украины: перспективы, последствия и политика России»). В.Е. Рыбалкин, В.Л. Хмылев, В.М. Шумилов, А.В. Воронина, М. Золкина, И.Клименко., А. Пабрис, А.Кудорс (в работе «Война на Украине: уроки для Европы»), В. Степаненко (в работе «Украина после евромайдана, проблемы и надежды»).

Источниковой базой нашего исследования послужили различные документы, статистика, публичные выступления глав государств и материалы СМИ. Также в данной работе уделено внимание официальным материалам международных организаций, например, Всемирной торговой организацией. Теме данной курсовой работы посвящены статьи во многих научных журналах, таких как «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз», «Россия и современный мир», «Мировая политика и международные отношения», «Россия и новые государства Евразии», «Актуальная геополитика», «Политический класс», «Ведомости Верховной Рады Украины», «Экономика Украины», «Молодой ученый», «Прямые инвестиции», «Вестник московского университета», «Проблемы национальной стратегии», «Всероссийский экономический журнал». Публикации по теме нашего исследования присутствуют во многих электронных ресурсах, таких как «Свободная пресса», «Независимая газета – Дипкурьер», «Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации».

При написании работы были использованы теоретические методы: прогнозирование, обобщение, систематизация, синтез, терминологический анализ. Также в работе использованы эмпирические методы, как описание,

ивент-анализ, проблемно-хронологический методы, математический, экспертная оценка.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена поставленной целью и задачами. Работа содержит введение, две главы, 4 параграфа, заключение, список литературы и приложения.

Во введении рассматривается актуальность темы исследования, степень изученности темы, источниковая база, объект и предмет исследования, цель и задачи исследования, методика и хронологические рамки исследования.

В первой главе мы рассматриваем особенности экономического взаимодействия России и Украины, прослеживаем этапы европейской интеграции Украины. Во второй главе мы анализируем перестройку экономического взаимодействия и даем прогнозы развития российско-украинских экономических отношений.

В заключении подводятся итоги работы. В списке литературы дан перечень использованной для написания дипломной работы периодических и монографических изданий и других источников.

Глава 1. Украина между ЕС и Россией. Выбор экономического развития

1.1. Политика экономического партнерства между Россией и Украиной

Вся международная система построена на сотрудничестве ее субъектов. Международное сотрудничество можно определить как глобальный механизм трансграничного взаимодействия всех субъектов международной системы на основе международного права и национальных правовых систем. Международное экономическое сотрудничество есть одно из направлений международного сотрудничества.

Законодательство Российской Федерации не дает определения и толкования международного экономического сотрудничества. По определению геополитика В.А. Дергачева международные экономические отношения - это отношения между государствами, региональными группировками, транснациональными корпорациями и других субъектами мирового хозяйства, включающие валютно-финансовые, торговые, производственные, трудовые и другие отношения [Дергачев В.А., 2005, с.367]. Однако, он не раскрывает само понятие, а лишь определяет субъектов отношений. В след за доктором экономических наук В.Е. Рыбалкиным под международными экономическими отношениями мы будем понимать разнообразие хозяйственных (научно-технических, производственных, коммерческих, валютно-финансовых и кредитно-денежных) связей национальных экономик различных стран, основанная на международном разделении труда [Рыбалкин В.Е., 1998, с.365].

В отличие от международного экономического сотрудничества все более активно развивается явление экономической интеграции. Интеграция – это процесс объединения суверенных государств, с целью установления единого экономического пространства, в котором могут циркулировать

товары, услуги, капиталы, рабочая сила, то есть то, что называется экономическими факторами производства [Шумилов В.М., 1999, с.228].

Самые тесные связи во всех формах внешнеэкономического взаимодействия Россия имеет с Украиной. Это объясняется многими факторами: сотрудничество в научной отрасли, совместная работа над разными проектами и экспортный потенциал Украины был достаточно весомый. На протяжении многих лет Украина занимала ведущее место среди других республик СССР [Экономика и жизнь, 2007, с. 2].

Как и практически все посткоммунистические государства, Украина столкнулась после обретения независимости с такими серьезными проблемами, как национализм, клановость политической элиты, коррупция и общая неэффективность государства. В отличие от России она не имела богатых запасов нефти и газа, что требовало особенно продуманной национальной стратегии экономического развития. Вместе с тем, Украина обладала наилучшими среди бывших республик СССР цивилизационными (научными, информационными, технологическими) и социокультурными предпосылками для самостоятельного развития, лучшими плодородными почвами в Европе, однако не смогла все это использовать [Арбатова Н.К., 2014, с.183]. После выхода из состава СССР Украина получила в наследство промышленность, нацеленную на изготовление в основном военной продукции, горнодобывающей и черной металлургии при хорошо развитом сельском хозяйстве [Лишенко В.И., 2009, с.383]. При этом 95% предприятий подчинялись Москве, почти 80% всего производства не имело заверщенного цикла, лишь 28% предприятий выпускали товары народного потребления. Экстенсивный путь развития, научно-техническая и технологическая отсталость производства (срочной замены требовали 40% машин и оборудования), низкая конкурентоспособность и так далее [Бойко О.Д., 2002, с. 652].

Имея на своей территории более 7 тыс. месторождений полезных ископаемых, Украина принадлежит к государствам со средним уровнем материально-сырьевого потенциала, который означало отличающейся несбалансированностью. С одной стороны, на территории республики сконцентрировано до 20% мировых ресурсов марганцевых руд и свыше 5% запасов железных руд, национальные запасы графита, ртути, брома, самородной серы в несколько раз превышают реальные потребности, но с другой стороны - абсолютно недостаточная обеспеченность топливно-энергетическими ресурсами, прежде всего нефтью и природным газом, рудами цветных металлов, фосфоритами, калийными солями. Кроме того, по уровню обеспеченности пресной водой в расчете на одного жителя Украина занимает одно из последних мест в Европе, а потребности в древесине республика удовлетворяет за счет собственных возможностей лишь на 20-25% [Бойко О.Д., 2002, с. 570].

После распада СССР (Приложение 1) во всех новообразовавшихся странах был экономический кризис. Стало очевидно необходимость практического развития интеграционных процессов. 22 января 1993г. был принят Устав Содружества Независимых государств. Украина не ратифицировала устав, относится к государствам-учредителям и государствам-участникам. Содружество приступило к поиску новых механизмов взаимодействия в различных областях, которые позволили бы сочетать интересы всех или хотя бы большинства его участников. В основу конструктивных отношений РФ – ЕС – СНГ должны были лечь не политические декларации, а конкретные экономические проекты [Экономика и жизнь, 2007, с. 2]. Как отмечает политолог А.Мигранян, высокий интерес к интеграции именно с Украиной обусловлен следующими экономическими факторами:

- сохранение геополитического и геоэкономического влияния на стратегически важных направлениях экономического и торгово-политического сотрудничества со странами ЕС, использование Украины как транзитный, коммуникационный и производственно-технологический базис;
- формирование единого экономического пространства со странами СНГ отвечает национальным интересам России при решении проблем конкурентного противостояния со странами - экспортерами минеральных ресурсов, а также при решении проблем обеспечения бесперебойного транзита экспортных потоков через территорию Украины;
- потенциал производственных факторов украинской экономики интересен для российской промышленности с точки зрения кооперации производственных ресурсов, углубления специализации и развития высокотехнологичных производств в машиностроении, авиационной и сельскохозяйственной технике;
- рост инвестиционного присутствия России в украинской экономике (авиационная, космическая, сельское машиностроение, нефтепереработка и нефтехимия, энерго- и ресурсосбережение) может способствовать урегулированию политических и геополитических проблем в российско-украинских взаимоотношениях [Обозреватель, 2013, №11, с.8].

Экономическое сотрудничество Российской Федерацией с Украиной определяло три главных фактора: динамика двусторонней торговли, транспортирование по территории Украины и интеграционные процессы на постсоветском пространстве [Мировая политика и международные отношения, 2001, №4, с.103]. Прежде всего, в 1997г. было создано Евразийское экономическое сообщество (Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан). В 2002г. к ЕврАзЭС присоединилась Украина

[Экономика и жизнь, 2007, с.2]. 31 мая 1997г. Россия и Украина заключили Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве (Приложение 2). А также Договор об экономическом сотрудничестве на 1998-2007гг. 22 июня 2007г. Премьер-министры двух стран М.М. Фрадков и В.Ф. Янукович подписали План экономического сотрудничества между двумя сторонами на период 2008-2010гг.. [Единая Русь, режим доступа: <http://www.edrus.org/content/view/9499/56> (дата обращения: 15.04.2014)]. В феврале 2009г. В.В. Путин и В. Ющенко подписали План действий Украина - Россия до 2009г. Стороны обязались содействовать дальнейшему углублению российско-украинского сотрудничества в торгово-экономической сфере, топливно-энергетическом и агропромышленном комплексах, машиностроении, транспорте и связи, промышленной политике, авиастроении, науке и технике, использовании космоса и атомной энергии в мирных целях [Хмылев В.Л., 2010, с. 210]. В целом за 2000-2008 гг., взаимный товарооборот увеличился с 8,7 до 39,8 млрд. долл. Однако в результате кризиса, в 2009 во взаимной торговле двух стран произошел спад товарооборот России и Украины составил 23,0 млрд. долл., что было на 42,3% ниже, чем в 2008г. Сильный спад взаимной торговли объяснялся тем, что в ней большое место занимали товары, мировые цены на которые весьма чувствительны к ухудшению конъюнктуры (углеводороды и черные металлы), а также инвестиционные и потребительские товары, на которые сильно снизился спрос. Определенный вклад в спад внешней торговли внесло обострение взаимных политических отношений, кульминацией которых стала «газовая война» [Вардамского Л.Б., 2013, с. 35].

В 2008г. на саммите СНГ президенты России, Казахстана и Беларусь приняли план действий по формированию единого экономического пространства. 18 октября 2011г. был заключен договор о зоне свободной торговли. Однако до ратификации документа между Россией и прочими государствами возникли разногласия по поводу дискриминационных условий

внесенных российской стороной в приложении к договору. Например, не были отменены таможенные барьеры в отношении одного из главных продуктов экспорта Украины в страны СНГ – сахара. Ратификация договора состоялась только 30 июля 2012г. [Свободная пресса режим доступа:<http://inpress.ua/> (дата обращения: 10.04.2014)].

Если динамика взаимной торговли в абсолютном выражении, прежде всего, отражает действие мировой конъюнктуры и колебаний внутреннего спроса стран, то в относительном измерении она в определенной мере передает градус взаимных политических отношений. Так, за 2000–2012 гг. доля Украины в российском экспорте оставалась относительно стабильной, колеблясь между 4,8% в 2000 г. до 5,9% в 2004 и 2011 г. По итогам четырех месяцев 2013 г. она опустилась до 4,2%. При этом просматривается определенная связь с перепадами в политических отношениях. Рост доли в период улучшения отношений в 2000–2004 гг., затем ее снижение в период президентства В. Ющенко, вновь увеличение в первые годы правления В. Януковича и снова снижение в 2012–2013 гг., в период переговоров об участии в ТС и снижении цен на российский газ (Рисунок 1).

Зеркальную динамику показывают изменения доли России в украинском импорте, которая в 2000–2004 гг. была относительно стабильна, затем в 2004–2008 гг. сократилась до 22,7%, после 2009 г. выросла до 35–36% с последующим новым падением в 2012–2013 гг. до 30–32%. В экспорте Украины доля России имела несколько иную динамику: падение доли в период правления Л. Кучмы, далее рост до 2007 г., отчасти связанный с ростом инвестиций российских компаний в Украину, новое падение в период до 2009 г. и далее рост до 2011 г. и новое сокращение в 2012–2013 гг. По итогам первого квартала 2013 г. она составила 23,3%. Подобная динамика, правда, на фоне общей тенденции к снижению, видна в изменениях доли Украины в российском импорте. По итогам четырех месяцев 2013 г. доля Украины в импорте России составила 5,1% [Вардамский Л.Б., 2013, с. 60].

Рис. 1. Динамика взаимной торговли России и Украины в 2000 — 2012. гг.

Исторически так сложилось, что Россия экспортировала через Украину 80% газа в ЕС, в свою очередь, Украина импортирует из России или по ее территории около 75% голубого топлива. Такая серьезная взаимозависимость двух стран теоретически должна была обеспечить баланс интересов Москвы и Киева. Но на деле ситуация иная. Каждая из сторон считала, что ее стратегический ресурс (у Украины - транзитные возможности, у России — источники сырья) более ценный и контрагент должен платить больше. В результате одна из ключевых сфер сотрудничества превратилась в главный источник проблем для двусторонних отношений [Независимая газета-Дипкурьер, режим доступа: <http://www.ng.ru/courier/> (20.04.2014)].

Долг украинской стороны за поставки природного газа несколько раз становился средством давления. В первый раз "Газпром" объявил об украинском долге в начале октября 2007г. - буквально через день после парламентских выборов в Украине. Цель заявления была очевидной - воспрепятствовать формированию правительства во главе с Ю. Тимошенко. Второй раз вопрос об украинском долге был поднят в феврале 2008 г. Скорее всего, это стало реакцией на заявления украинского правительства о желании устранить посредника в газовых поставках - компанию "РосУкрЭнерго" (в сохранении которой заинтересован "Газпром"), а также на попытку сближения с НАТО [Мировая экономика и международные отношения, 2008, №9, с. 82-83].

В 2008г. произошел газовый спор между Москвой и Киевом. 7 января 2009г. Россия прекратила подачу голубого топлива в Европу и Евросоюз. К этому моменту Москва, по оценкам властей, понесла потери на сумму свыше 1,2 млрд. долл. Сюда следует добавить имиджевые издержки. Кризис возник в конце декабря, когда стороны не смогли согласовать график погашения задолженности Украины перед "Газпромом" и договориться о цене поставок на 2009г. В результате с 1 января 2009г. подача российского газа украинским потребителям была приостановлена. Вслед за этим Москва полностью прекратила поставки в Европу через Украину из-за перекрытия Киевом транзитных газопроводов. Это привело к чрезвычайным последствиям. В странах Восточной Европы был введен режим чрезвычайной экономии. Проблема была урегулирована, однако риски в этой части газопроводной системы будут по-прежнему сохраняться, поскольку ситуация имеет не только экономическое, но и политическое измерение [Вестник московского университета, 2009, №3, с. 45-50].

В апреле 2010 года в Балтийском море началось строительство газопровода «Северный поток». Ввод в эксплуатацию первой нитки «Северного потока» производительностью 27,5 млрд. куб. м³ газа в год

состоялся 8 ноября 2011 года. С этого дня по первой нитке «Северного потока» начались коммерческие поставки российского газа в Европейский союз. В апреле 2012 года досрочно завершилась укладка второй нитки газопровода. Участники проекта «Северный поток» рассматривают возможность строительства третьей и четвертой ниток газопровода. На сегодняшний день используется только половина (25 млрд. м/год) проектной мощности. В 2015 г. создан проект о расширении мощностей «Северного потока» (проект «Северный поток -2»). Этим проектом подразумевается строительство еще двух ниток газопровода, что увеличит мощность существующего Северного потока в 2 раза [Мировая экономика и международные отношения, 2008, №9, с.82-83]. Руководство "Газпрома" готово вкладывать десятки миллиардов долларов в обходные маршруты [Независимая газета-Дипкурьер, режим доступа: <http://www.ng.ru/courier/> (20.04.2014)]. В 2015 Украина отказалась от поставок российского газа и начали покупать в странах ЕС. В указе президента Украины П.А.Порошенко «Стратегия устойчивое развитие Украины-2020» обозначена задача по наращиванию добычи собственных энергоносителей (Приложение 3). При этом в 2013 г. Украина оставалась четвертым в Европе и первым в СНГ покупателем российского газа, обеспечивая около 12 млрд долл. или 18% экспортных доходов «Газпрома».

Газовые конфликты между Украиной и Россией для ЕС и США являются политически мотивированными. Желание добиться максимальной прибыли от экспорта энергоресурсов, используя экономические рычаги, а также гарантировать выгодные геополитические позиции [International journal of Russian studies, 2014, №3, с. 198]. Д.А. Медведев отмечает: «Понятно, что любой шаг со стороны России при желании можно трактовать исключительно в негативном ключе - «экспансия», «зависимость», игнорируя тот факт, что экономика независимой Украины была создана во многом благодаря поддержке России. А сумма российских инвестиций,

льготных кредитов, поставок на льготных условиях далеко перевалила за сотню миллиардов долларов. Кстати сказать, значительная часть долгового пакета Украины находится в руках России. Только за последнее время инвестиции составили около 33 млрд.долл. Также нужно упомянуть о трудовых мигрантах из Украины. На сегодняшний день высококвалифицированных специалистов и тех, кто трудятся с официальным разрешением на работу или с патентами, - почти 400 тысяч человек. А это не много не мало – около 7% ВВП Украины » [Россия в глобальной политике, 2014, №1, с.3]. Мировой финансовый экономический кризис показал влияние глобальной конъюнктуры на европейскую интеграцию Украины: кризис усугубил негативные тенденции в экономике страны, что сказалось и на смещении акцентов во взаимодействии Украины и ЕС [Мировая экономика и международные отношения, 2013, №2, с. 68]

В феврале 2010г. победивший на президентских выборах в Украине В.Ф. Янукович выдвинул новые внешнеполитические ориентиры: повышение экономической отдачи от внешних контактов при сохранении нейтрального статуса страны. Кроме того, интересам Украины не отвечает идея союза государств России, Украины и Белоруссии. Европейский выбор Украины, по мнению В.Ф. Януковича, был связан с повышением экономической эффективности страны, соблюдением прав всех проживающих на Украине национальных меньшинств, а также утверждением Украины в качестве надежного делового партнера. 22 ноября 2010г. в Брюсселе в ходе саммита Украина-Евросоюз, В.Ф. Януковичу был передан план действий по либерализации визового режима. В это же время вступают в силу договора организации Таможенного союза (Россия, Казахстан, Белоруссия). Украинская сторона демонстрирует неготовность к такой тесной экономической интеграции с Россией, Белоруссией и Казахстаном, которая предполагается в рамках Таможенного союза. [Международная жизнь, 2012, №1, с. 119]. В соответствии с определением

ВТО, таможенный союз – это единая таможенная территория, которая предусматривает отмену всех таможенных сборов и ограничений между странами-членами, ввод единого таможенного тарифа на товары третьих стран и реализацию общей внешнеторговой политики. На бумаге такое же понимание этого вопроса демонстрируют члены нового Таможенного союза. Однако договоренности об условиях функционирования нового интеграционного образования содержат такое количество исключений и неурегулированных вопросов, что от таможенного союза там остается одно название. В 170-миллионном евразийском пространстве Россия получает контрольный пакет акций. Распределение голосов в межнациональном органе – Комиссии Таможенного союза – следующее: Россия – 57%, Беларусь и Казахстан – по 21,5. Решения принимаются двумя третями голосов, то есть Россия всегда имеет возможность заблокировать любое из них [Комарова Н., 2011, с. 39].

Премьер-министр России Д.А. Медведев в своей статье «Россия и Украина: жизнь по новым правилам» отмечает, что, Украина нужна Европейскому Союзу, прежде всего, как источник некоторого вида сырья. И, безусловно, как рынок сбыта для европейских компаний. По оценкам экспертов в рамках Соглашения об ассоциации с ЕС Украина получает дискриминационную систему квот, абсолютно не отвечающую принципам зоны свободной торговли. Отдельных усилий и огромных затрат потребует переход Украины на европейские технические стандарты и нормы. При соглашении с ЕС устанавливается абсолютный приоритет европейских норм и директив над национальным законодательством [Россия в глобальной политике, 2014, №1, с. 4].

При президенте В.В. Путине российский курс в СНГ стал меняться. С ростом своего экономического и финансового потенциала и независимости Россия перешла к весьма прагматичной линии применительно к каждой конкретной соседней стране или субрегиону. Москва поставила во главу

угла отношений с соседями транзит энергоэкспорта в Европу, скупку перспективных предприятий и инфраструктур, инвестиции в разведку и добычу природных ресурсов, сохранение действительно важных военных баз и объектов [Арбатова Н.К., 2014, с.183]. Украинские эксперты И. Жовква, В. Гуменюк утверждают, что целью российской стратегии является возвращение Украины в экономическую орбиту России – через расширение экономического сотрудничества либо через прямое или косвенное приобретение предприятий и активов, которые считаются политически или экономически выгодными (Например, в 2010 г. В.В. Путин выступил с инициативой слияния Нафтогаза и Газпрома. Если бы это случилось, Газпром в конечном итоге поглотил бы украинскую ГТС). Поскольку много важнейших отраслей промышленности России фактически национализированы, слияние или продажа украинских предприятий российским гигантам чаще всего означает передачу контроля над ними российским государственным корпорациям. Иначе говоря, Россия стремится воссоздать отрасли, имевшие центральное значение для старой советской экономики [Комарова Н., 2011, с. 12].

Попытка президента В. Януковича уравновесить два основных вектора украинской внешней политики практически сразу натолкнулась на ограничения, устанавливаемые качеством отношений между РФ и ЕС. В 2011г. одновременно и российское руководство, и представители Европейского союза усилили свое давление на Киев с требованием определиться с выбором интеграционной модели - либо углубленная зона свободной торговли с ЕС, либо Таможенный союз и ЕЭП с Россией. В условиях тяжелой экономической и финансовой ситуации в Украине, такой выбор казался еще драматичнее. Так, за период с января по июль 2011г., на страны СНГ (в основном на РФ) пришлось около 14 млрд. долл. украинского экспорта и 21 млрд. импорта, в то время как доля Европейского союза составила 11 млрд. долл. украинского экспорта и 14

млрд. импорта [Мировая экономика и международные отношения, 2013, №2, с.67]. А.Чернова выбор ЕС Украиной обосновывает не только экономическими соображениями. А в первую очередь это цивилизационный выбор, выбор базовых фундаментальных ценностей и дальнейшего развития. Либо Украина присоединяется к проекту ЕС на основе верховенства права, либо остается участницей объединения, инициированного Россией с проблемами в сфере демократии [Національна безпека і оборона, 2012, №4, с. 104].

В. Ф. Янукович в 2011г. предложил выстраивать отношения с Таможенным союзом по формуле «3+1», смысл которой заключается в тесном сотрудничестве Украины с ТС в рамках отдельных отраслей экономики при сохранении европейского вектора интеграции. В сущности, формула «3+1», как отмечает украинский политолог К. Бондаренко, означает, что Украина «присоединилась бы к Таможенному союзу ровно настолько, чтобы не навредить своему продвижению в сторону Запада». Украинская сторона, например, готова была подписать 29 из 51 договоров, формирующих нормативно-правовую базу Таможенного союза. Однако российская сторона постоянно заявляла, что не согласна на сотрудничество в таком формате, и настаивала на полной интеграции Украины с ТС. «Членом Таможенного союза и будущего Евразийского экономического союза может быть лишь государство, которое приняло и ратифицировало все документы ТС и экономического союза, – заявил российский премьер-министр Дмитрий Медведев. – Всё остальное – это не членство. Наши украинские друзья очень любят порассуждать на тему присоединения 3+1 и так далее. Так не бывает. Или всё, или ничего» [Актуальная геополитика, 2013, №4, с. 65].

В конце прошлого – начале нынешнего года борьба за выбор интеграционного вектора достигла максимальной остроты. Неподписание В.Ф. Януковичем 28 ноября 2013 года соглашения об ассоциации с Евросоюзом привело к жесткому многомесячному противостоянию

верховой власти и настроенной прозападно оппозиции на киевском Майдане независимости. Вопрос о том, какой союз следует выбрать Украине – Таможенный или Европейский – расколол и общество, и бизнес, и политическую элиту, привел в конечном итоге к коллапсу украинской государственности [Россия и новые государства Евразии, 2014, №4, с. 9].

Непродолжительное время в Кремле шла дискуссия о том, как реагировать на новые обстоятельства. И в августе 2013г. был нанесен первый, но очень болезненный удар - на несколько дней был приостановлен фактически весь украинский экспорт в Россию. Формальная причина - отработка Россией действий, которые она предпримет, если Украина войдет в зону свободной торговли с ЕС. Москва прямо предупредила: если это случится, украинские товары будут поставляться на территорию Таможенного союза на общих основаниях - со взиманием всех сборов и пошлин и при тщательном досмотре. Экспорт России в Украину сократился на 19%, а импорт – на 17%. Падение экспорта Украины в Россию на 18% [Россия в глобальной политике, 2014, №6, с. 5].

Объемы двусторонней торговли продолжают сокращаться. Глубокий спад начался с 2013 г. и продолжает обостряться на протяжении последних двух лет. Основой экономических отношений остается торговля, хотя в полной мере Россия представлена в украинском банковском и корпоративном секторах. На рисунке 2 изображены темпы сокращения экспорта и импорта товаров из Украины в РФ с 2013 по 2015гг.

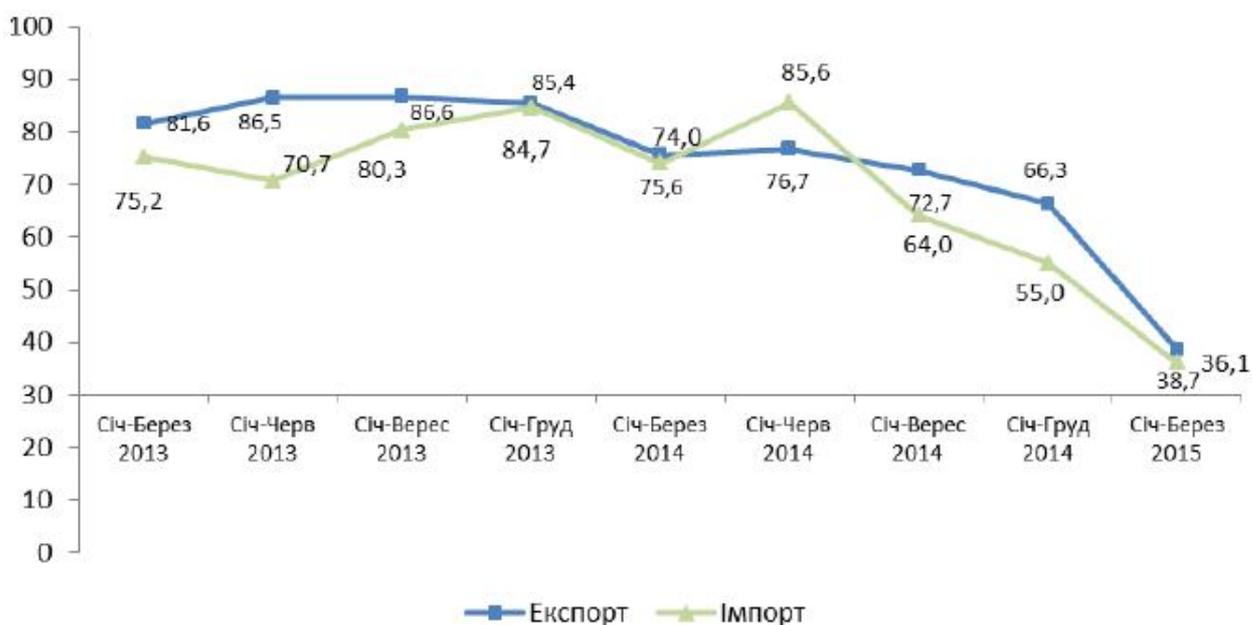

Рис.2. Темпы сокращения экспорта и импорта товаров из Украины в РФ с 2013 по 2015гг.

Важнейшим товарной группой украинского экспорта составляют ядерные котлы, реакторы, черные металлы, локомотивы железнодорожные, продукты неорганической химии, изделия из черных металлов, электрические машины и оборудование (Таблица 1).

Таблица 1

Важнейшие товарные группы украинского экспорта в Россию (2014г.)

№	Товарные группы	Млн. Долл.	Доля в экспорте
1	Оборудование и механические устройства, реакторы ядерные, котлы	1202,8	18,0
2	Черные металлы	956,1	14,3
3	Локомотивы железнодорожные	476,4	7,1
4	Продукты неорганической химии	466,2	7,0

5	Изделия из черных металлов	423,4	6,3
6	Электрические машины и оборудование	419,0	6,3
7	Бумага и картон	262,8	5,4
8	Соль, сера, земли и камень	228,8	3,4
9	Пластмассы и изделия из них	150,8	2,3
10	Топливо минеральное	129,0	1,9
11	Мебель	128,1	1,9
12	Молоко и молочная продукция, яйца, мед	121,9	1,9
13	Готовые продукты из зерна и злаков	92,8	1,4
14	Какао	91,0	1,4
15	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного	88,3	1,3
16	Керамические изделия	83,7	1,1
17	Продукты переработки овощей	74,6	1,1
18	Алкогольные и безалкогольные напитки	73,3	1,1
19	Разные пищевые продукты	69,1	1,0
20	Печатная продукция	68,0	1,0

Как следует из рисунка 3 наибольший спад наблюдается в отрасли, которые занимаются изготовлением различных машин, механизмов и оборудования, а также черных металлов и изделия из них. Так, например, поставки ж/д локомотивов, ж/д подвижного состава за 4 месяца 2015 года снизились с 303,97 млн.долл.США до 27,65 млн.долл.США. Поставки группы (судна, лодки и плавучие конструкции) упали до 32,05

млн.долл.США сравнительно с 141,67 млн.долл. США годом раньше. Поставки черных металлов снизились до 152,16 млн.долл.США с 454,06 млн.долл.США в сравнение с аналогичным периодом предыдущего года [Кліменко І., Ємець В., 2015, с. 5].

Рис.3. Спад імпорту товарів з України за 2015г.

Тільки на протязі 2011–2014 гг. російські санкції проти українського експорту затрагивали більшість галузей вітчизняної переробляючої промисловості, в тому числі машино і приборостроєння, авіакосмічну промисловість, металургію, деревообробляючу промисловість, підгалузі харчової промисловості і т. п. Такі великі підприємства машиностроєння і ОПК, як «Мотор Сич», «Автообщемаш», «Крюковський вагостроїтельний завод», «Запорожтрансформатор», «Сумське машиностроїтельне НПО ім.Фрунзе», «Новокраматорський машиностроїтельний завод», «Стахановський вагостроїтельний завод», «Турбоатом», реалізовували в

РФ свыше половины собственного экспорта, а «Лугансктепловоз» – почти 80%. Для большинства предприятий торговые санкции со стороны РФ нанесли тяжелые потери их экспортной и производственной деятельности.

Применение санкций, эмбарго и других форм ведения торговой войны, преимущественно осуществляемых Россией, выступает основным фактором риска в торгово-экономических отношениях двух государств и будет продолжать наносить Украине значительные потери в краткосрочном периоде. С целью блокирования имплементации положений Соглашения об Ассоциации с ЕС правительство РФ приняло соответствующее постановление » (Приложение 4) [Економіка України, 2015, №8, с. 83]. Абсолютный размер потерь российской экономики от вытеснения российских экспортеров с украинского рынка и/или с «выдавливанием» украинских товаров на российский рынок в условиях возросшей конкуренции со стороны европейских товаров, обусловленной обнулением импортных таможенных пошлин в торговле Украины с ЕС, составит порядка 305–440 млн долл. [Афонцев С.А., Загашвили В.С., 2014, с. 64].

Уязвимость украинской экономика эксперты Л.В. Дейнеко, И.А. Шовкун объясняют тем, что производственные мощности многих отраслей украинской промышленности превышают потребности внутреннего рынка. Значительная часть производимой продукции предназначена для реализации на внешних рынках, и в первую очередь – на рынках стран Таможенного союза. Например, удельный вес реализации отдельных видов продукции пищевой промышленности в СТС в общем объеме отечественного производства достигает 33–34%, а продукции машиностроения – 72–82%. Участие в международной торговле выгодно для отечественных производителей, поскольку способствует расширению действия эффекта масштаба и проявлению его технологических, ценовых и финансовых результатов. Дают о себе знать также преимущества мировых цен по сравнению с внутренними. Таким образом, реализация продукции на

внешнем рынке служит необходимой предпосылкой для проявления эффекта масштаба, снижения расходов на производство единицы продукции и роста доходов от реализации. Поскольку промышленность Украины имеет высокую зависимость от рынков СТС, то любые торговые санкции наносят ощутимый ущерб ее экономике [Економіка України, 2015, №8, с. 84].

Ухудшение отношений с Украиной привело к прекращению российско-украинского военно-технического сотрудничества. В марте 2014 г. Киев ввел эмбарго на поставку продукции военного назначения в Россию. В июне президент Украины П. Порошенко запретил любое сотрудничество с предприятиями российского ОПК. Под запрет попали поставки вертолетных двигателей ТВ3-117, ВК-2500, Д-136 разработки "Мотор Сич", комплектующих к авиационным двигателям АИ-222 (для учебно-боевых Як-130) и Д-436 (для самолетов Ан-148), а также турбин разработки николаевского завода "Зоря-Машпроект" для российских кораблей класса "фрегат". Известно также, что «Мотор Сич» (г. Запорожье) является изготовителем двигателей для российских крылатых ракет ИКС-55, которые также предназначены для несения ядерных боеголовок. Без украинских комплектующих не будет работать и противотанковый комплекс «Хризантема-С». В общей сложности, убытки России теоретически могут составить порядка двух миллиардов долларов [Афонцев С.А., Загашвили В.С., 2014, с. 45].

Подтверждая ранее принятые решения, в августе 2014 г. президент Украины поручил кабинету министров «принять меры по прекращению экспорта в Российскую Федерацию товаров военного назначения и двойного использования с целью их военного конечного использования Российской Федерацией, за исключением космической техники, которая применяется для исследований и использования космоса в мирных целях в рамках международных космических проектов» [Афонцев С.А., Загашвили В.С., 2014, с. 37].

Украинские санкции с одной стороны и отказ от украинского импорта со стороны РФ в сфере машиностроения повлекла негативные последствия для Российского ВПК, в частности на вооружении в у РФ находятся ракеты Р-36М и Р-36М2, «Воевода», разработчик конструкторское бюро «Южное», изготовитель «ЮЖМАШ им.Макарова» (Г.Днепропетровск). Также на вооружении у РФ находятся ракеты УР-100Н, разработчиком системы управления которой является НВО «Электроприбор» (г.Харьков). Обе ракеты проектированы для несения ядерных боеголовок и как отмечает российский эксперт В.Марохонов, обе ракеты сейчас составляют приблизительно 60% ракетных войск стратегического назначения [Новая газета, 2015, №71, с. 10].

Есть проблемы и с недостатком газотурбинных двигателей, которые используются на российских фрегатах. Таким образом, если просуммировать данные относительно всех компонентов ядерной триады РФ, то оказывается, что разрыв связей с украинскими поставщиками ставит под угрозу больше половины российского ядерного потенциала [Кліменко І., Ємець В., 2015, с. 13]. Кроме того, около 20% природного урана, используемого в российской гражданской и военной ядерной отрасли, поступает с украинского предприятия в Желтых Водах [Афонцев С.А., Загашвили В.С., 2014, с. 42].

По данным Роскосмоса, в космической отрасли для компенсации последствий от разрыва кооперации с Украиной и локализации производства в РФ до 2018 г. потребуется около 33 млрд руб. Судя по докладу, подготовленному заместителем руководителя Роскосмоса А. Шиловым, для того, чтобы Россия не зависела от комплектующих изделий и приборов украинского производства, в том числе в части пилотируемой программы, необходимо провести в рамках Федеральной космической программы (ФКП) ряд мероприятий, обеспечивающих перевод изготовления бортовых систем и приборов, соединителей, отдельных элементов пневмогидравлических систем пилотируемых и транспортных кораблей, ракет-носителей и

разгонных блоков на отечественные предприятия [Афонцев С.А., Загашвили В.С., 2014, с. 47].

Россия, вне всяких сомнений, заинтересована в развитии производственно-кооперативных связей с Украиной, главным образом в сохранении научно-производственного потенциала в высокотехнологических отраслях ее военно-промышленного комплекса, так как российский ВПК по кооперации сотрудничает с 33 украинскими предприятиями-монополистами по 3200 номенклатурным позициям. Крупные предприятия Украины выполняют также дорогостоящие российские заказы гражданского назначения – так 90% АЭС в России оборудованы турбинами харьковского Турбоатома [Годин Ю.А., 2014, №2, с. 13]. Тем не менее, Д.А. Медведев заявил: «Конечно, мы не будем просто наблюдать за этим процессом, и применим ответные меры, результатом которых станет кардинальное снижение экспорта украинских товаров в Россию, Белоруссию и Казахстан. [Россия в глобальной политике, 2014, №1, с. 4].

Среди 20 ведущих нетопливных категорий украинского импорта из России доминируют реакторы ядерные, котлы, электрические машины и оборудование, черные металлы, удобрения, пластмассы и изделия из них, руды, шлак и зола, бумага и картон, эфирные масла и туалетные средства (Таблица 2)

Таблица 2

Важнейшие товарные группы украинского импорта из России (2014г.)

№	Товарные группы	Млн. Долл.	Доля в импорте
1	Оборудование и механические устройства, реакторы ядерные, котлы	610,5	6,8
2	Электрические машины и оборудование	304,1	2,4

2	Электрические машины и оборудование	304,1	2,4
3	Черные металлы	280,3	3,1
4	Удобрения	271,5	3,0
5	Пластмассы и изделия из них	231,2	2,6
6	Руды, шлак и зола	180,8	2,6
7	Бумага и картон	124,9	1,4
8	Эфирные масла, косметические и туалетные средства	92,0	1,0
9	Каучук, резина и изделия из них	88,6	1,0
10	Никель и изделия из него	87,3	1,0
11	Прочие химические продукты	86,8	1,0
12	Органические химические соединения	80,3	0,9
13	Соль, сера, земли и камень	71,1	0,8
14	Табак	68,4	0,8
15	Алюминий и изделия из него	67,7	0,8
16	Продукты неорганической химии	64,9	0,7
17	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного	64,4	0,7
18	Стекло и изделия из него	58,9	0,7
19	Разные пищевые продукты	57,2	0,6
20	Какао и продукты из него	49,9	0,

Как следует из таблицы 2 , полностью исчез импорт в группе (судна, лодки и плавучие конструкции), хотя еще год назад их импорт составлял 55,21 млн.долл.США. Также сильно упал импорт в группе (электрические машину и оборудование) с 191,1 млн.долл.США до 48,71 млн.долл.США. Но наиболее, в абсолютном выражении упал импорт минерального топлива и нефти – с 5,7 млрд.долл.США до 1,6 млрд.долл.США (за аналогичный период) [Кліменко І., Ємець В., 2015, с. 6].

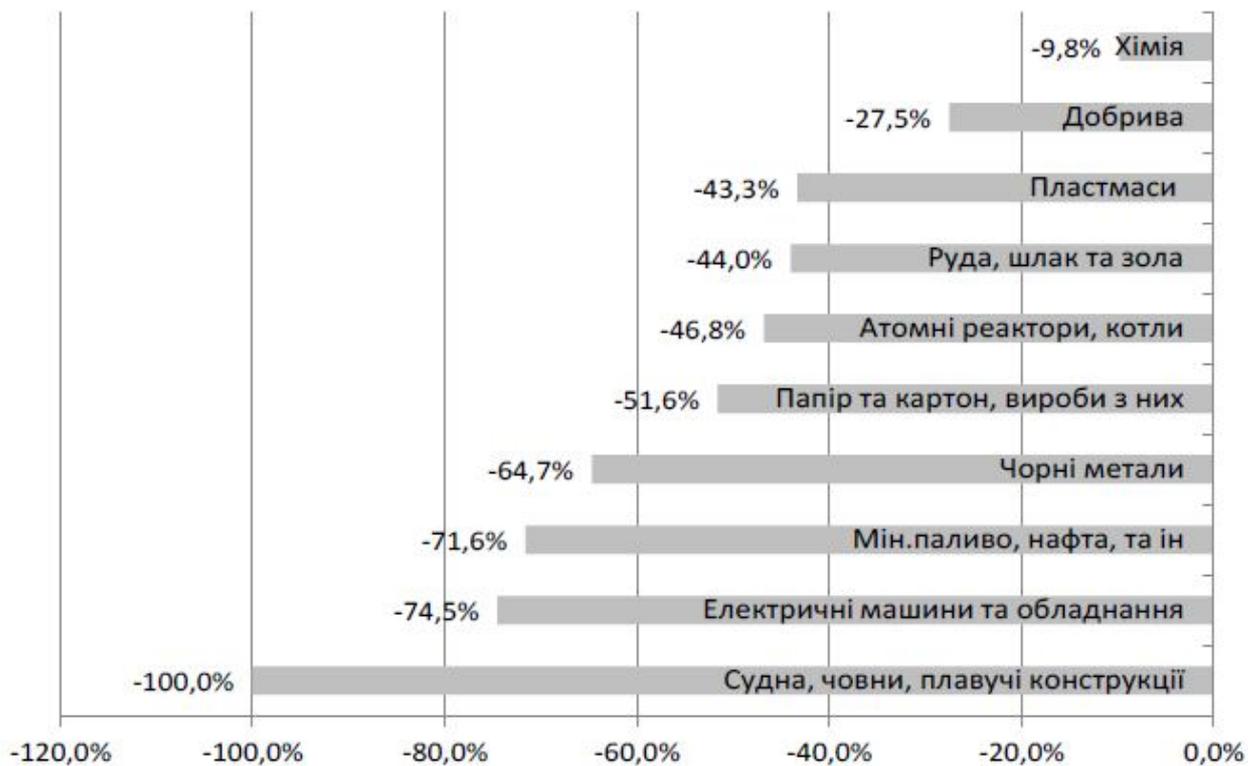

Рис.4. Импорты товаров из РФ в Украину за 2015г.

То же можно сказать и об украинских инвестициях в России: с 2009 по 2013 гг. они выросли со 165 млн до 362 млн долл., по информации Госкомстата Украины, и с 580 млн до 1 млрд долл. по данным МВИ СНГ. Несмотря на очевидный дисбаланс в инвестициях в пользу России, инвестиционное сотрудничество обеих стран играло важную роль в сохранении и расширении устойчивых экономических связей между ними, усиливало неформальную интеграцию наших стран, или интеграцию снизу [Прямые инвестиции, 2013, №2, с. 34].

По подсчетам украинского интернет-издания Hubs, в начале 2014 г. российским гражданам принадлежала каждая десятая из 200 крупнейших компаний в рейтинге «Forbes Украина». Согласно данным мониторинга взаимных инвестиций СНГ, в конце 2012 г. 31% накопленных в Украине российских инвестиций приходился на связь и информационные технологии, 18,1% – на финансовый сектор, 15,2% – на черную металлургию, 10,6% – на инфраструктурные сети (в основном в электроэнергетике) и 8,2% – на

оптовую и розничную торговлю (Кузнецов, Квашнин, 2013). Российские компании в значительной степени контролируют украинский рынок мобильной связи: крупнейший оператор «Киевстар» полностью принадлежит подконтрольной «Альфа-Групп» VimpelCom Ltd., а вторая по величине «МТС-Украина» является 100-процентной дочерним предприятием ОАО «Мобильные ТелеСистемы» (компания в составе АФК «Система»).

В банковском секторе важную роль играют «Проминвестбанк» (дочерняя организация российского «Внешэкономбанка»), «Сбербанк России», «Альфа-банк» и «ВТБ Банк» (дочерняя структура ВТБ24), занимающие соответственно 7, 8, 11 и 13-е места по величине активов. Среди российских компаний, представленных в черной и цветной металлургии, следует упомянуть «Евраз», владеющий Днепропетровским металлургическим заводом и рядом других крупных предприятий, «Русал», купивший Запорожский алюминиевый и Николаевский глиноземный комбинаты, и «Северсталь», в собственности которой находится завод «Днепрометиз». В электроэнергетике широко представлены контролируемые российскими предпринимателями компании VS Energy и «Энергетический стандарт», в собственности которых находится значительная часть областных электроэнергетических компаний.

Что касается проникновения украинского капитала в российскую экономику, то здесь основная доля приходилась на инвестиции в производство продуктов питания и ликероводочную промышленность (инвестиции корпорации «Немирофф», «Ярославский», покупка компанией «Рошен» липецкой кондитерской фабрики «Ликонф», приобретение компанией «Конти» Курского кондитерского комбината). Однако отдельные капиталовложения были сделаны украинскими предпринимателями и в других отраслях. Так, концерн «Энерго» во главе с В. Нусенкисом владеет угольной компанией «Заречная», а у «ПриватБанка», находящегося в собственности Г. Боголюбова и И. Коломойского, с 1994 по 2014 гг. был

дочерний банк в России («Москомприватбанк») [Афонцев С.А., Загашвили В.С., 2014, с. 27-28].

Взаимная торговля России и Украины носит более диверсифицированный характер по сравнению с их внешней торговлей в целом. Но взаимодополняемость их экономик строится преимущественно на межотраслевой основе, по модели обмена «энергоресурсы – на изделия более высокой степени обработки». При этом взаимные торговые и инвестиционные связи в значительной степени обеспечивают экспорт в третьи страны. Например, экспорт алюминия из России тесно связан с поставками глинозема с Николаевского глиноземного завода (Украина), а экспорт нефтепродуктов с украинских НПЗ – с поставками нефти из России. Поставки труб с украинских предприятий вносили определенный вклад в экспорт нефти и газа из России [Вардамский Л.Б., 2013, с.60].

Политизация практически всех аспектов функционирования экономики Украины привела к формированию следующих целей в отношении сотрудничества с Россией, которые, по мнению украинских властей, отвечают экономическим интересам страны и могут обеспечить ее безопасность:

- урегулирование долгов по поставкам газа за прошлые периоды с учетом списания штрафных санкций за невыполнение условий поставок (недобор газа в 2012 г.) при сохранении высоких тарифов по транзиту (варианты списания и реструктуризации долгов по газовым поставкам в украинской трактовке имеют обязательное требование сохранения прав собственности по ГТС только за Украиной, в том числе и передачу ГТС в аренду на украинских условиях, либо распыления капитала посредством ввода третьей стороны - ЕС - в число собственников, что лишает права монопольного контроля над ГТС российской стороной);
- урегулирование накопленных с 1992 г. финансовых обязательств Украины перед Россией;

- улучшение структуры внешней торговли (снижение отрицательного сальдо торгового баланса) за счет наращивания экспорта в Россию продукции промпереработки и машиностроения (поставка свеклоуборочных и кукурузоуборочных машин, жаток рядовых, насосов паровых, поршневых, кранов на пневмоколесном ходу), так как по этим поставкам Украина практически сохраняет монопольное положение на российском рынке);

- улучшение состояния платежного баланса (соответственно, и финансовой устойчивости) за счет снижения российского импорта энергосырья (переход на собственное обеспечение, в том числе и сланцевым газом и другими альтернативными источниками);

- снижение экономической зависимости от России за счет уменьшения российского экономического присутствия (даже без учета «Газпрома») Россия входит в десятку ведущих инвесторов. Российский бизнес широко представлен в мобильной связи, в отраслях производства товаров широкого потребления, химической и пищевой промышленности, энергетике и автомобилестроении, банковском бизнесе;

- снижение энергетической зависимости от России за счет дифференциации источников топливно-энергетического сырья (разработка собственных месторождений, в частности сланцевого газа и нефти, выстраивание альтернативных логистических маршрутов по поставке этих сырьевых ресурсов, в том числе реверсные поставки из ЕС, поставки морским путем, строительство и подключение к альтернативным трубопроводам и коммуникациям проектов ЕС, увеличение поставок сжиженного газа и т.п.);

- снижение энергоемкости экономики и модернизация промышленности на основе использования развитых технологий стран ЕС. Достижение поставленной цели возможно при условии выполнения Украиной требований ЕС [Обозреватель, 2013, №11, с.10-11].

Таким образом мы видим что основу торгового сотрудничества Украины и России составляли тесные производственно кооперационные связи, в основном опирающиеся на унаследованную от СССР производственную базу. Такой характер отношений давал возможности для экономического роста как в Украине, так и в странах Таможенного союза. Вместе с тем он обусловил зависимость национального хозяйства от характера внешнеэкономической политики этих стран и уязвимость национального хозяйства к резкому ухудшению их торгово-экономических взаимоотношений, которое происходит в последнее время и создает дополнительные экономические риски.

1.2. Украинская стратегия европейской интеграции и ее основные этапы

Процессы экономической и политической интеграции на постсоветском пространстве приобретают особое значение в связи с происходящими изменениями в архитектуре мирового порядка, формированием и развитием региональных союзов, а также в связи с обостряющейся конкуренцией за ресурсы и рынки. Вопрос о выборе вектора интеграции для постсоветских государств становится еще более актуальным и значимым, чем прежде, поскольку этот выбор во многом определяет перспективы той или иной страны в условиях экономической и социально-политической нестабильности.

В последнее десятилетие наиболее очевидно, что перспективы внутривосточного развития Украины и на определение ее внешнеполитических приоритетов оказывает положение страны между двумя культурно-историческими центрами – России и Европы [Мировая экономика и международные отношения, 2013, №2, с. 67]. Евросоюз все активнее осваивает постсоветское пространство, предлагая соседям сделать

европейский выбор, правда без обретения статуса полноправных членов ЕС [Экономика и жизнь, 2007, №18, с. 4-5].

После того как Украина в 1991г. стала суверенным государством перед руководством встал вопрос о выборе ориентиров внешнеполитического курса страны. Однако в условия территориального и этнокультурного раскола республики и неоднородности ее элит определение оптимального стратегического курса в международных делах оказалось весьма непростым делом [Актуальная геополитика, 2008, №19, с. 49]. Однако интеграция в европейские структуры стала генеральным направлением внешней политики Киева. Внешнеполитическая концепция Украины была сформулирована в Постановлении Верховной Рады «Об основных направлениях внешней политики Украины» от 2 июля 1993г. (Приложение 5). Политико-правовая база отношений между ЕС и Украиной была заложена в 1994г.. «Соглашением о партнерстве и сотрудничестве», вступившим в силу в 1998г.. После этого ЕС принял общую стратегию, по Украине, рассчитанную на 4 года [Бажана А.И., 2015, с. 55].

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве заложило общие принципы сотрудничества Украины и Европейского Союза:

- уважение демократических принципов и прав человека, зафиксированных в Хельсинском Акте 1975 г. и Парижской Хартии для новой Европы 1990 г. (ст. 2);
- сотрудничество с другими независимыми государствами Восточной Европы (ст.3);
- совместные усилия Сторон по созданию зоны свободной торговли между ними (ст.4);
- построение торговых отношений на основе принципов Генерального Соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) с учетом будущего вступления Украины в ВТО (ст.5).

Взаимное разочарование друг в друге способствовало активизации российско-украинского сотрудничества. В 2003г. Украина участвовала в подписании Соглашения о формировании Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России. После прихода в стране «оранжевой коалиции» способствовал переориентации курса страны в евро-атлантическую интеграцию.

В 2005г. Был принят двусторонний план, который предусматривал расширение и углубление экономической интеграции [Мировая экономика и международные отношения, 2013, №2, с. 64].

В торгово-экономической сфере перечень включал 4 приоритета:

1. Вступление в ВТО;
2. Постепенная ликвидация барьеров, препятствующих двусторонней торговле, реализация необходимых реформ в сфере регулирования;
3. Улучшение инвестиционного климата для бизнеса, введение упрощенных разрешительных процедур, борьба с коррупцией;
4. Налоговая реформа, совершенствование фискальной системы и эффективное управление государственными финансами [Арбузова С.Г., Гриберг, 2015, с. 14].

Также в документе выдвигались такие тезисы как, вовлечение Украины в региональное сотрудничество воспринималось в ключе переориентации ее с сотрудничества в рамках СНГ на европейские структуры, а зависимость украинской экономики от российских энергоносителей была охарактеризована как угроза национальному суверенитету [Мировая экономика и международные отношения, 2013, №2, с. 64].

Однако украинское руководство настаивало на получение ответа на вопрос, когда Украину примут в ЕС, Евросоюз продемонстрировал осторожный подход к Украине, объясняя его сложной внутривнутриполитической обстановке в стране. В 2007г. реализация этого документа замедлилась. Причины состояли, прежде всего в том, что:

- отсутствовала системность в его реализации с обеих сторон;
- план был всего лишь «протоколом о намерениях»;
- отсутствовала мотивация к выполнению достаточно жестких требований ЕС, т.к. перспектива будущего членства Украины в ЕС нигде не упоминалась [Бажана А.И., 2015, с. 57].

В связи с этой неудачей вновь резко возросло влияние ЕврАзЭС, в рамках которого в конце 2007 года был совершен самый настоящий таможенный прорыв, сопоставимый по своей значимости с первыми шагами Евросоюза. Россия, Белоруссия и Казахстан договорились о создании к 2010 году Таможенного союза. Украина принимала участие в работе Высшего Евразийского экономического совета, где она имела статус наблюдателя. В то же время Киев постоянно пытался реализовать проекты, альтернативные вариантам сотрудничества с Россией [Россия и новые государства Евразии, 2014, №2, с. 16-17].

Так в 2008г. Украина вступила в ВТО, после чего начались переговоры о создании углубленной зоны свободной торговли. В 2008-2009 республика стала одним из «восточных партнеров» ЕС в рамках политики соседства. С приходом к власти В.Ф. Януковича в 2010г. председатель Европейского совета Г. ванн Ромпей выразил уверенность, что при В.Ф. Януковиче внешняя политика Украины станет более прагматичной и наполненной конкретным содержанием. Однако администрация президента никаких существенных изменений в стратегический курс Украины на европейском направлении не внесла. Всего за 2007 – 2012гг. был проведен 21 раунд переговоров по созданию зоны свободной торговли [Мировая экономика и международные отношения, 2013, №2, с. 66].

Экономическая и тесно связанная с нею политическая элита Украины отвергает сближение с Россией через Таможенный Союз в связи с нежеланием возврата в «московскую колонию», с возможной тогда утратой экономических и политических позиций в собственной стране, с боязнью

быть вовлеченной Россией в международные конфликты как на постсоветском пространстве, так и за его пределами [Бурковский А., 2011, с.58]. Интересам олигархических структур страны наиболее соответствует двухвекторная политика, или политика «сидения на двух стульях». Цель этих групп – внешне суверенная Украина, максимально автономная от России, но выгодно использующая российский рынок и энергоресурсы [Вардамский Л.Б., 2013, с. 60].

В 2013 г. борьба за выбор интеграционного вектора достигла максимальной остроты. Неподписание Виктором Януковичем 28 ноября соглашения об ассоциации с Евросоюзом привело к жесткому многомесячному противостоянию верховной власти и настроенной прозападной оппозиции на киевском Майдане независимости. Вопрос о том, какой союз следует выбрать Украине – Таможенный или Европейский – расколол и общество, и бизнес, и политическую элиту, привел в конечном итоге к коллапсу украинской государственности [Россия и новые государства Евразии, 2014, №2, с. 15].

Майдан начинался как протест против отмены подписания Соглашения об ассоциации с ЕС. Однако причины его намного шире и отражают общий кризис украинской государственности. Уровень жизни как минимум не рос, коррупция свирепствовала, бизнес отбирался при помощи силовых структур, семья В.Ф. Януковича, создавала ускоренными темпами собственную финансово-промышленную группу. Кредит доверия, выданный В.Ф. Януковичу на выборах, уже давным-давно был исчерпан [Россия в глобальной политике, 2014, №6, с. 1-4]. Ещё больше осложняет ситуацию другое важнейшее обстоятельство: в то время, как политические предпочтения украинских элит толкают Украину на путь евроинтеграции, экономические факторы привязывают её к России (являющейся для неё поставщиком энергоносителей, рынком сбыта украинских товаров и рынком труда для сотен тысяч украинцев) [Актуальная геополитика, 2013, №4, с. 67].

Независимо от того, как повлияли торговые и таможенные войны на решимость украинского руководства интегрироваться в ЕС, они заметно повредили имиджу России в глазах простых украинцев и привели к усилению проевропейских настроений в украинском обществе. По данным опроса населения фонда «Демократические инициативы И.Кучерива» традиционно, большинство склонной до евроинтеграции остается молодежь. Так в мае 2013г. по социологическим опросам среди людей возрастом 18-29 лет – 54% выступали за членство в ЕС. Среди представителей других возрастных категорий ситуация выглядела по-другому: относительное большинство поддерживало членство в ЕС (30-49 лет), или было равная часть сторонников европейского и евразийских векторов (50-59 лет), сторонников ЕС была в меньшинстве в возрастной категории 60 лет и старше (Таблица 3).

Таблица 3

Как интеграционным путем следует идти Украине (2013г.)

Интеграционный путь	18-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 лет	Всего по Украине
Вступление в ЕС	54,1	44,5	44,5	37,5	30,4	41,7
Вступление в Таможенный Союз (Россия, Булоруссия, Казахстан)	18,8	22,3	27,6	38,7	45,0	31,0
Не нужно присоединяться ни к одному союзу	13,4	16,1	13,0	13,7	11,6	13,5
Трудно ответить	13,6	17,2	14,8	10,1	13,0	13,7

Однако начиная с 2014 г. возрастает доля сторонников ЕС у старшего поколения – 60 лет и старше. Параллельно среди всех граждан всех возрастных групп уменьшилась доля сторонников Таможенного союза (Таблица 4) [Золкіна М., 2014, с.26].

Как интеграционным путем следует идти Украине (2014г.)

Интеграционный путь	18-19 лет		30-39 лет		40-49 лет		50-59 лет		60 лет и старше	
	Май, 2013	Май, 2014	Май, 2013	Май, 2014
Вступление в ЕС	54,1	55,9	44,5	55,3	44,5	53,0	37,5	51,4	30,4	41,4
Вступление в Таможенный союз (Россия, Белоруссия, Казахстан)	18,8	15,8	22,3	17,9	27,6	22,3	38,7	22,2	45,0	27,8
Не нужно присоединяться ни к одному у союзу	13,4	17,4	16,1	18,7	13,0	16,5	13,7	16,9	11,6	17,7
Трудно ответить	13,6	10,9	17,2	8,1	14,8	8,2	10,1	9,4	13,0	13,1

При этом существенное воздействие на общественное мнение населения России и Украины оказывают российские и украинские средства массовой информации. По мнению некоторых исследователей, большая часть информации (80%) в СМИ является чистой пропагандой, 10% – это грубое преднамеренное искажение фактов, более или менее истинную картину дают только оставшиеся 10% информации³⁴. По мнению С. Уралова и В. Грановского, в Киеве неприлично и стыдно выступать за евразийскую

интеграцию. В украинских СМИ игнорируют эту тему и дискредитируют сторонников вступления в Таможенный и Евразийский союзы. Идея евразийской интеграции на Украине многими рассматривается не как равноценная альтернатива евроинтеграции, а как заговор Кремля [Россия и современный мир, 2013, №1, с. 170].

По мнению экспертов Российского института стратегических исследований, на Украине фактически нет ни одной влиятельной политической силы или общественной группы правого спектра, которая была бы активным сторонником участия в более глубоких интеграционных проектах России и публично отстаивала бы свою позицию. Среди финансовой и политической элит также почти нет убежденных сторонников евразийского вектора интеграции [Проблемы национальной стратегии, 2013, №1, с. 15].

Парадоксальность украинских мотиваторов заключается в том, что европейские «спонсоры» в основном предлагают «ценностные ориентиры европейской цивилизации и демократии», перспективы доступа к «развитому конкурентному еврорынку» и высокую кредитную зависимость от международных организаций (в последние годы от МВФ). При этом компенсировать провалы собственной экономики, ее неплатежеспособность «евроориентированная соседка» пытается за счет России (ценовые и тарифные противостояния в газовых конфликтах имеют исключительную цель снижение платежей и финансовой зависимости от РФ). Проблемы урегулирования российско-украинских торгово-экономических конфликтов основаны не только на этнонационалистической идеологии и евроориентированной интеграции экономики Украины, но и обусловлены природой и источниками формирования олигархического капитала (структура и схемы функционирования которого встроены вофшоры ЕС). Украина видит задачи в достижении энергетической и финансовой независимости от России, причем только в формате экономических структур

ЕС. Это и есть основная цель, которую сумели сформулировать и идеологически обосновать украинские власти. Обоснование носит именно идеологический характер, так как экономические, ресурсные, коммуникационные и экологические факторы производства украинской экономики свидетельствуют о целесообразности кооперации с Россией по обеспечению энергобезопасности [Обозреватель, 2013, №11, с. 9].

События, которые произошли в Украине и вокруг нее за последние года, свидетельствуют о слабости группы российских специалистов внешнеполитического блока, отвечающих за развитие и взаимоотношения с Украиной. Потеря Украины, как одного из важнейших союзников, является серьезным поражающим фактором как для внешнеполитической деятельности России, так и для ее экономики [Международный научно-исследовательский журнал, 2014, №10, с. 87].

После прихода к власти П.Порошенко Украина в 2014г. подписала с Евросоюзом экономическую часть соглашения об ассоциации с ЕС, главное содержание которой в договоре о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли. Самые главные пункты экономической части соглашения об ассоциации, касаются взаимной торговли. Сразу после подписания Евросоюз временно обнулil пошлины на большинство украинских товаров [Бажана А.И., 2015, с. 61]. Это условие распространяется на 94,7% промышленных, 83,4% продовольственных и только на 82,2% сельскохозяйственных товаров. Для других сельхозпродуктов (крупы, свинина, говядина, мясо птицы и проч.) частичная либерализация достигается путем предоставления беспoшлинных тарифных квот. Тем самым ЕС демонстрирует готовность к либерализации своего рынка. Указанные льготы украинским экспортерам позволяют, согласно расчетам, сэкономить около 500 млн. евро в торговле с ЕС, что составляет почти 4% от валютной выручки на этом направлении экспорта за 2013 год. Однако, эти торговые преимущества, как считают некоторые эксперты, не перекроют ожидаемых потерь украинских

экспортеров на российском направлении, оцениваемых примерно в 4 млрд.долл., что может быть связано с введением защитных мер со стороны России [Арбузова С.Г., Гриберг, 2015, с. 28].

В разгар кризиса 2014 года европейским лидерам по понятным причинам хотелось продемонстрировать свою поддержку Украине, признать беспримерное мужество и жертвы многих украинцев, которые видят свое будущее в Европе. Европейские политики заявили о своей поддержке временному правительству Украины и избранному президенту и подтвердили суверенное право этой страны самой решать, с кем заключать союз. В феврале Европарламент принял резолюцию, в которой вновь говорилось о праве Украины на полноправное членство; в сущности, она повторяла Статью 49 Договора о Европейском союзе, дающую любой европейской стране, «уважающей европейские ценности и приверженной их продвижению», право подать заявку на вступление в ЕС [Аналитическая записка, 2014, №330, с. 2].

Действительно, российская сторона еще на стадии подготовки СА и входящего в него Договора о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли между Украиной и ЕС высказывала свои озабоченности возникающими рисками для российско-украинской торговли и заявляла о готовности реагировать на возможные угрозы. Так, в российском правительстве неоднократно высказывались за возможность возврата РФ от режима свободной торговли с Украиной к режиму наибольшего благоприятствования, если СА негативно отразится на функционировании зоны свободной торговли стран СНГ. По оценке Минэкономразвития РФ (2013 г.), от изменения режима торговли могла пострадать треть оборота между Россией и Украиной. Так, Москва предлагала Киеву хотя бы временно отказаться от либерализации импорта европейских товаров «по наиболее чувствительным для России позициям». Это примерно 27% импорта из Украины в Россию (144 тарифных линии в сфере пищевой промышленности, химии, нефтехимии, машиностроения). В противном случае суммарные потери российских производителей

только за первый год действия Соглашения об ассоциации ЕС могут составить 100 млрд.руб - такую оценку приводил министр А.Улюкаев [Арбузова С.Г., Гриберг, 2015, с. 29].

В 2014г. президент Украины изложил программу из 60 пунктов «Стратегия 2020», цель которой – подготовка страны к подаче заявки на вступление в ЕС. Чистые поступления прямых иностранных инвестиций до 2020 года должны составить более 40 млрд долларов США, расходы на национальную безопасность и оборону - не менее 3 процентов от ВВП. В ходе переговорного процесса страна-кандидат должна совершить рывок в сторону соответствия принятой в ЕС модели экономического развития. В ее основу положено два универсальных принципа либерализация рынков (приведет к выживанию наиболее сильных промышленных предприятий) – создание новых торговых и миграционных потоков и предупреждение недобросовестной конкуренции. Украина должна сделать свой рынок более открытым для экономических операторов Евросоюза. В сфере торговли предполагает постепенную отмену таможенных пошлин. Выгода украинских производителей складывается из увеличения их доли на рынке пропорционально снижению цены на товар. На практике выигрыш украинских товаров становится возможным только в случае, если ЕС ослабляет режим квот на украинские сельскохозяйственные товары (главным образом зерно) – говорит А.И.Бажана. В настоящее время ослабление режима не предусмотрено. Также украинские товары должны претерпеть качественные изменения, перейти на более высокие стандарты функционирования, только тогда они могут быть востребованы в ЕС. В бюджете ЕС существует расходная статья, для стран-кандидатов. На 2014г. помощь Украине составила в размере 365 млн. [Бажана А.И., 2015, с. 121].

Недавние изменения в ключевых звеньях руководства Евросоюза свидетельствуют: во-первых, продолжение курса на углубление европейской интеграции, и, во-вторых, активизацию политики по урегулированию

Украинского кризиса. Вместе с тем, очевидно, что отношения Москвы и с ЕС, и с США даже при самом благоприятном сценарии уже никогда не будут прежними. Мирное урегулирование Украинского кризиса едва ли вернет отношения к уровню сотрудничества последних десятилетий. Но в этом случае все-таки можно надеяться на сохранение некоторых ключевых каналов взаимодействия держав и на то, что новое противостояние будет менее острым [Арбатова Н.К., 2014, с. 183].

Одной из проблем для будущего членства в ЕС является сокращение поддержки идеи расширения в будущем среди существующих стран-членов ЕС. Европейские граждане, особенно из государств, раньше ставших членами ЕС, все более настороженно относятся к расходам и рискам, которые несет дальнейшее расширение. Опросы общественного мнения, начиная с 2009 года, свидетельствуют, что большинство стабильно возражает против дальнейшего расширения ЕС. Согласно опросу, проведенному «Евробарометром» осенью 2013 года, против выступает подавляющее большинство в ряде ключевых стран союза: 76% - в Австрии, 70% - во Франции, 69% - в Германии, 65% - в Финляндии, 64% - в Нидерландах и Люксембурге. Аналогичные результаты показывают и опросы национальных социологических служб Австрии, Франции, Германии и Великобритании [Аналитическая записка, 2014, №330, с.2-3]. Нынешний европейский комиссар по вопросам расширения Штефан Фюле, в интервью, данном 26 июня 2014 г., говоря о возросшей способности государств-членов ЕС блокировать новых кандидатов, сказал: «До того, как я начал работать в Европейской комиссии, у стран-членов было лишь несколько инструментов, позволявших им повлиять на процесс расширения или даже заблокировать его. Теперь у них более сотни возможностей сделать это. Мы ни в коем случае не желаем затормозить этот процесс. Но у каждого государства-члена появилось гораздо больше возможностей проверить, насколько хорошо страны - кандидаты подготовлены к вступлению» [Аналитическая записка, 2014, №330, с. 3].

В 2014 г. на сайте возглавляемого А. Кудриным Комитета гражданских инициатив был опубликован доклад «Тупик борьбы интеграций в Европе». По его подсчетам, ежегодные потери Украины от создания ЗСТ с ЕС и снижения уровня торгово-экономических отношений с Россией и Таможенным союзом составят 33 млрд долл., или 19% украинского ВВП. В сумму потерь авторы включили возможное снижение экспортной выручки, привлечённых иностранных инвестиций и миграционных доходов, а также рост цен на газ вместе с сокращением его транзита, снижение туризма и т.д. Однако, как отмечает А.И.Бажана, авторы не раскрывают методику и итоговая цифра вызывает недоумение. В 2013 г. объём торговли Украины с ЕС составил 43,8 млрд долл., а с Россией – 38,3 млрд., и эти цифры никак не коррелируются с названной суммой потерь Украины, равной почти 60% её ВВП, в случае создания ЗСТ с Евросоюзом. С методологической точки зрения, главный порок доклада состоит в том, что в нём отсутствуют анализ и расчёты возможных выгод Украины от участия в ЗСТ. Выводы авторов оставляют впечатление одностороннего подхода к исследованию возможных экономических последствий принятого ею решения [Бажана А.И., 2015, с. 19-20].

В 2014г. правительство Украины во главе с А. Яценюком оценили создание ЗСТ с ЕС, спрогнозировав ежегодный рост ВВП в течение нескольких лет, сокращение доходов бюджета на 1 %, рост экспорта. Министерство экономического развития и торговли Украины спрогнозировало спад ВВП на -0,11% в первый год ЗСТ и на 0,13-0,21% на последующие 10 лет. Также спад ВВП на -1,28% спрогнозировал институт экономики и прогнозирования НАН Украины, а также рост импорта из ЕС и общее ухудшение платежного баланса страны [Арбузова С.Г., Гриберг, 2015, с. 37].

В работах европейских исследованиях, выполненных в Центре изучения Европейской политики в Брюсселе, создание глубокой ЗСТ Украины и ЕС способно дать 4-7% прироста благосостояния. У бизнеса появятся новые возможности для экспорта, благодаря снижению сначала тарифных барьеров,

а затем, по мере гармонизации норм и стандартов – также и нетарифных ограничений. Переход украинских производителей и экспортеров промышленной продукции на стандарты и технические регламенты ЕС, признанные во всем мире, важен также и для расширения возможностей экспорта на рынки третьих стран [Арбузова С.Г., Гриберг, 2015, с. 40]. А также значимым аргументом в пользу дальнейшего интеграции Украины в ЕС служит вхождение страны в высокотехнологичные рынки. На данном этапе трудно оценить последствия такого шага.

В фундаментальном исследовании В.Р. Сиденко «Глобализация – европейская интеграция – экономическое развитие: украинская модель», вышедшем в свет в 2011 г., автор сдержанно подходит к европейской перспективе Украины, видя большие издержки и риски для национальной экономики. Он не поддерживает политику балансирования интеграционных векторов Украины. В его представлении «наиболее оптимальный формат позиционирования Украины в европейской и мировой экономике – выполнение роли «моста», связующего звена при формировании широкого европейского и евро-азиатского пространств, что позволит соединить в себе преимущества западного и восточного векторов интеграции и минимизировать конфликты, вытекающие из дилеммы разновекторности [Сиденко В.Р., 2011, с. 375].

Европейский союз указывает на то, что у в Украине очень высокий уровень коррупции и видит своей задачей уменьшить зависимость от олигархических конгломератов. Увеличить эффективность государственных учреждений, которые должны соблюдать интересы общественности [Pabriks A., Kudors A., 2015, с. 180].

Россия всегда стремилась к особым отношениям с Украиной. Пусть непоследовательно, но вырисовывалась следующая линия: обеспечить политический союз и экономическую интеграцию двух стран в обмен на поставки российских энергоносителей по льготным ценам. Правда в обмен

получала не столько особые отношения – лояльность или тем более союз, сколько видимость, иллюзию.[Политический класс, 2006, №4, с. 31-32]. Россия восприняла ассоциацию Украины с ЕС, как фактор ограничения украинского рынка для российских компаний. В связи с этим Россия не стала медлить и довела до украинского руководства своё видение рисков ассоциации. Среди них – большая вероятность роста цен на продовольственные товары, в которые будут включены издержки перехода на евростандарты [Бажана А.И., 2015, с. 101]. Россия предупредила также, что вынуждена, будет ввести пошлины на украинские товары и ужесточить пограничный досмотр, отчего ценовая конкурентоспособность украинских товаров снизится. А также сделает затруднительным выполнение планов по диверсификации экономики, замещению импорта и созданию собственного высокотехнологичных производств. Еще одной проблемой является поступление в Россию под видом украинских товаров дешёвого импорта из Европы; расширение экспорта украинских товаров, вытесняемых с внутреннего рынка более качественной европейской продукцией; возникновение на этой основе войн «тарифов» между Украиной и Россией, взаимного наращивания нетарифных барьеров, что послужит причиной удорожания экспорта [Бажана А.И., 2015, с. 17].

Эти риски были просчитаны в Институте экономики и прогнозирования НАНУ и доложены правительству Украины. В Сообщении Института, опубликованном в ноябре 2013 г. говорится: "Введение Россией ограничительных мер как тарифного, так и нетарифного характера может привести в 2014 году к снижению объемов экспорта в Россию до 8 млрд долл. и в дальнейшем - до 50% от существующего сегодня. В частности, экспорт продукции сельского хозяйства может сократиться на 50%, пищевой промышленности - на 40%, химической промышленности, неминеральной продукции, продукции машиностроения - на 20%." [Арбузова С.Г., Гриберг, 2015, с. 45].

В конце 2013 г. средневзвешенный уровень пошлин в России составлял не менее 7,8%, на Украине – 3,45%, т.е. потенциальная маржа импортера, ввозящего товар из ЕС на Украину и затем нелегально (под видом украинского товара, без уплаты пошлин в рамках режима свободной торговли между странами СНГ) реэкспортировал его в Россию, составляла в среднем порядка 4,4 процентных пункта. Таким образом, стимулы для реэкспорта существовали и ранее. (Например, в 2012 г. Россельхознадзор запретил шести украинским предприятиям ввозить свинину, так как было выявлено, что она была произведена не на Украине, а в Китае). В 2014г. средневзвешенный уровень импортных пошлин в России должен сократиться до 7,1%. В этих условиях реализация Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС приведет к тому, что разрыв между российскими и украинскими пошлинами окажется равен средневзвешенному уровню импортных таможенных пошлин в России (7,1%), т.е. увеличится в 1,6 раза по сравнению с ситуацией 2013 г. Если принять, что аналогичным (7,1%) будет средневзвешенный уровень импортных таможенных пошлин в торговле России и ЕС (на который приходится более 40% российского импорта) и нелегальный реэкспорт европейских товаров в Россию с территории Украины в 2013 г. составлял 5% от совокупного украинского экспорта в Россию (т.е. был равен 790 млн долл.), то прирост нелегального реэкспорта европейских товаров в Россию с территории Украины за счет увеличения разрыва в уровнях пошлин с 4,4 до 7,1 процентных пунктов может составить порядка 500 млн долл., что эквивалентно 3,2% 20 украинского экспорта в Россию в 2013 г. [Арбузова С.Г., Гриберг, 2015, с. 19].

Подписав соглашение с ЕС, предусматривающее создание зоны свободной торговли, Украина оказалась участницей сразу двух таких зон (ранее она вошла в зону свободной торговли стран СНГ, договор вступил в силу в сентябре 2012 г.) [Афонцев С.А., Загашвили В.С., 2014, с. 9]. Договор

о зоне свободной торговли, заключенный странами СНГ в 2011 г., предусматривает ситуацию, при которой какой-либо участник договора пожелает вступить в аналогичные отношения с другими странами. Пункт 1 статьи 18 данного договора (Приложение 7) гласит: «Настоящий Договор не препятствует Сторонам участвовать в соглашениях о таможенном союзе, свободной торговле и/или приграничной торговле в соответствии с правилами ВТО и, в частности, статьи XXIV ГАТТ 1994». Положение в Договоре о ЗСТ сформулировано достаточно четко. Однако далее положения договора звучат несколько менее определенно. Так, выделяются страны-члены Таможенного союза и Единого экономического пространства. Для них, сказано в документе, положения договора применяются в той части, в которой они не противоречат «международным договорам, заключенным ими в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также принятым на их основе решениям органов Таможенного союза; двусторонним договорам, заключенным между участниками Таможенного союза и Единого экономического пространства [Афонцев С.А., Загашвили В.С., 2014, с. 9].

В пункте 2 статьи 40 Договора о ЕАЭС: «В случаях, предусмотренных международными договорами государств-членов с третьими сторонами, заключенными до 1 января 2015 года, государства-члены вправе в одностороннем порядке применять в качестве ответных мер повышенные по сравнению с Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза ставки ввозных таможенных пошлин, а также в одностороннем порядке приостанавливать предоставление тарифных преференций при условии, что механизмы администрирования таких ответных мер не нарушают положений настоящего Договора». Вопрос заключается в том, согласятся ли партнеры России считать, что те или иные ее действия не нарушают положений договора. Кроме того, статья 47 Договора о ЕАЭС указывает, что «государства-члены в торговле с третьими странами могут в

одностороннем порядке вводить и применять меры нетарифного регулирования в порядке, предусмотренном приложением № 7 к настоящему Договору». Представляет собой «Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран». В пункте 3 данного протокола сказано, что «в торговле с третьими странами на территории Союза применяются единые меры нетарифного регулирования». В пункте 4 указано, что решения о введении, применении, продлении и отмене мер принимаются Комиссией (имеется в виду Комиссия ЕАЭС, постоянно действующий регулирующий орган союза).

С 1 января 2016 года вступил президент России В.В. Путина Указ «О приостановлении договора о зоне свободной торговли в отношении Украины» (Приложение 6). Документ объясняется «исключительными обстоятельствами, затрагивающими интересы и экономическую безопасность России».

Отношения Киева и Москвы не просто являются самоценностью, но оказывают серьезнейшее воздействие на международную систему. Сам масштаб наших стран, сложность внутривнутриполитических и социальных процессов в России и в Украине объективно ведут к комплексному, многослойному характеру наших отношений». Обладая общей стратегией устремлений, обе страны стоят перед необходимостью ответа на ряд непростых вопросов, помочь в решении которых могут парламентские механизмы, обеспечивающие трансляцию воли народов в правила поведения для государства, бизнеса, зарубежных партнеров [Вестник МГИМО университета, 2013, №4, с. 344].

Двадцатилетний период сближения Украины с ЕС подвел ее к уровню сотрудничества в программе Евросоюза «Восточное партнерство», без предложения стать полноправным членом ЕС. Политическое руководство страны рассматривает подписание Соглашения об ассоциации Украины с ЕС, как большое достижение на пути евроинтеграции. Между тем, статус

ассоциированного с ЕС восточного партнера больше отвечает на данном этапе интересам Евросоюза, нежели самой Украины. Он создает новую, более прочную, чем в рамках политики европейского соседства, международно-правовую и институциональную привязку Украины к внешней политике Союза. Одновременно становится очевидным, что взятые Украиной обязательства еще более отдаляют ее от России (указ о прекращении зоны свободной торговли с Украиной) и стран формирующегося Евразийского экономического союза.

Глава 2. Перестройка экономического взаимодействия между Россией и Украиной: структурные изменения

2.1. Взаимные ограничения торгово-экономического сотрудничества

Прошедшие несколько лет происходило ухудшения двусторонних политических и экономических отношений между Украиной и Россией в результате совокупного влияния как внутренних, так и внешних факторов. Основные из них: масштабный внутривнутриполитический и экономический кризис в Украине; утрата Украиной части территории – бывшей Автономной республики Крым и города Севастополя, которые перешли в состав Российской Федерации в 2014г. по итогам всенародного референдума; разрушительные военные действия в промышленно развитых юго-восточных регионах – Луганской и Донецкой областях, окончательный выбор руководством Украины европейского вектора региональной интеграции, подписание Соглашения об ассоциации с ЕС.

В 2014г. главами государств и правительств Европейского Союза и Президентом Украины П.А. Порошенко в Брюсселе было подписано Соглашение об ассоциации между ЕС и Украиной. Важной составляющей этого соглашения является положение о создании углубленной зоны свободной торговли. При этом ЕС в одностороннем порядке предоставил Украине автономные торговые преференции, применение которых началось с 23 апреля 2014 года. Достаточно положительную динамику демонстрирует украинский экспорт после введения льготных таможенных тарифов для Украины. За первые два месяца действия односторонней свободной торговли, стране удалось увеличить экспорт в Европу на 25% (35 млрд. долл., против 22 млрд. долл. с Россией). Торговля с Европейским Союзом осуществляется, как и раньше, преимущественно с шестью странами -

Испанией, Польшей, Италией, Нидерландами, Францией и Германией.

Нужно отметить, что в наиболее выгодном положении от односторонних преференций оказалось сельское хозяйство и промышленность по переработке сельскохозяйственной продукции. Экспорт украинской продукции в Польшу вырос на 24%, на 16-17% - в Австрию и Испанию, почти на 35% - в Нидерланды, в Великобританию - на 46%. Также Украина получила право экспортировать в ЕС продукцию птицеводства [Молодий вчений, 2015, №1, с. 66-67].

Украинские власти взяли курс на разрыв торгово-экономических связей с Россией (трубы, тяжелое машиностроение, авиастроение, космические технологии и т.д.). В гривневом выражении выручка соответствующих украинских предприятий падает на 40-80% в годовом исчислении. Понятно, что вслед за этим происходит сокращение производства, работников, оборотных средств и т.д. Маловероятно, что продукция этих гигантов индустриализации будет востребована в ЕС [Россия и новые государства Евразии, 2015, №1, с. 70].

Статистические итоги внешней торговли Украины за 2014 г. показали, что потеря российского рынка для Украины не могли быть компенсированы либерализацией торговых отношений с ЕС. Все преференции украинским экспортерам позволили сэкономить около 500 млн. евро, тогда как экспортные потери на рынке РФ оценивают в 7-11 млрд. долл. за год [Косикова Л.С., 2015, с.80]. При этом еврокомиссар по вопросам расширения и европейской политики соседства Й.Хан заявил, что Европейский союз не будет компенсировать Украине потерю российского рынка после введения Зоны свободной торговли ЕС-Украина.

Госкомстат Украины подвел итоги работы по отраслям промышленности и регионам страны за 2015 год. Отрицательная динамика по сравнению с результатами 2014 года зафиксирована по всем отраслям и подавляющему большинству товарных групп. Так, индекс промышленной

продукции снизился на 13,4%, (в добывающей промышленности – на 14,5%, в обрабатывающей – на 13,1%, в энергетике – на 18,5%). Особенно сильно пострадали добыча каменного угля (28,2 млн. т, что составляет 63,2% по сравнению с предыдущим годом), сырой нефти (1801 тыс. т – снижение на 11,4%), выработка электроэнергии (снижение на 10,2%) производство грузовых железнодорожных вагонов (всего 17,6% от уровня 2014 г.), выпуск отдельных видов лекарств, плоского проката, чугуна, стальных труб, отдельных видов промышленного оборудования и химической продукции. В то же время рост производства происходил в отдельных товарных группах пищевой промышленности (мясо), в легкой промышленности (пряжа, трикотаж, швейные изделия), производстве оборудования для текстильной промышленности и переработки сельскохозяйственной продукции. В два раза выросло производство газоразрядных ламп и на 40% – коммутационных панелей и других комплектов электроаппаратуры. Из 25 регионов страны (24 области плюс г. Киев) лишь в трёх зафиксирован прирост промышленного производства: в Винницкой – на 4,1%, в Житомирской – на 9,8% и в Ровненской – на 0,5% [Россия и новые государства Евразии, 2016, №1, с. 110].

Что же касается свертывания военно-технического сотрудничества между Украиной и Россией и потерь в экспорте военной техники, то украинские военные эксперты не считают их критическими – всего 300 млн. долл. в год, поскольку доля РФ в общем объеме экспорта вооружений и спецслужб Украины не превышает 15%. Здесь в качестве компенсации Украина рассматривает возможность расширения военно-технического сотрудничества с США на двусторонней основе, содействие и взаимодействие с США и ЕС на рынках третьих стран. США также не исключают возможность передачи Украине военной техники стран НАТО, включая средства радиолокации и авиацию, в т.ч. для защиты границы. Еще одним направлением американской помощи может стать размещение на

оборонных мощностях в Украине ремонтных заказов западных партнеров [Косикова Л.С., 2015, с. 80].

В январе-феврале 2015 года ситуация в торговле с ЕС только ухудшилась. Экспорт в ЕС составил 2,1 млрд. долл. Это на 33% меньше, чем в январе-феврале 2014 года, когда не действовал автономный преференционный режим. Обвал экспорта в страны СНГ оказался еще более глубоким - на 56%. За два месяца было экспортировано товаров менее чем на 1 млрд. долл. Таким образом, всплеск экспорта из Украины в ЕС пока не произошел. Отчасти это происходит из-за военных действий на Востоке Украины, которые вносят сумятицу в умы сограждан и финансовые потоки. А отчасти - на украинском правительстве и Национальном банке. Кабмин ничего не сделал, чтобы облегчить продвижение украинских товаров в ЕС. В частности, он бездействовал в вопросах технического регулирования, которые зачастую являются камнем преткновения для украинских экспортеров. Не секрет, что именно нетарифное регулирование является ключевым в условиях, когда внешние рынки стали предельно открыты. Девальвация, отсутствие налоговой реформы, сохранение бюрократии также сыграли свою роль. Правительство во всех этих направлениях оказалось бессильным [Українська правда режим доступа (дата обращения: 1.04.2016)].

В экономике страны произошел резкий спад. ВВП Украины сократился на 15,2%. Основными факторами падения украинской экономики в 2014 г., помимо военных действий, стали слабый внешний спрос на украинскую продукцию из-за ухудшения экономической ситуации в странах – торговых партнерах Таможенного союза; резкое ухудшение отношений с соседней Россией; сужение внутреннего спроса из-за снижения покупательной способности населения; а также ухудшение финансовых показателей деятельности предприятий в условиях сворачивания кредитной активности. Позитивных факторов для экономического роста в 2014 г. было

только два: высокий урожай зерновых и либерализация доступа украинских товаров на рынки ЕС. Но они не переломили негативную динамику основных макроэкономических показателей [Косикова Л.С., 2015, с. 80]. Относительно низкий ВВП Украины на душу населения означает, что, согласно нынешним правилам, в случае приема ей полагались бы значительные субсидии в рамках структурного фонда и фонда солидарности, которые созданы для сокращения разницы в доходах между регионами ЕС. Соответственно, области с ВВП на душу населения ниже 75% среднего показателя для ЕС могут рассчитывать на средства из структурного фонда. Ни одна область Украины, даже Киевская, не превышает этот порог. А это означает, что 45 миллионов украинцев станут тяжелым бременем для ЕС, если нынешние финансовые договоренности останутся в силе [Аналитическая записка, 2014, №330, с. 5].

С потерей Крыма, Украина также потеряли контроль над целым рядом ведущих предприятий в химической промышленности (Титан и Крымский содовый завод), и в результате войны на востоке крупнейшие заводы в Донбассе прекратил производство минеральных удобрений, что наряду со снижением мировых цен привело к снижению химической продукции на 20,8% (в год) [Stepanenko V., Pylynskyi Y., 2015, p. 265]. Военная прокуратура Украины оценивает ущерб для Киева от воссоединения Крыма с Россией в размере одного триллиона гривен (2,6 триллионов рублей по текущему курсу или 37,6 долларов США). «Размер ущерба, причиненного украинскому государству в результате аннексии РФ полуострова Крым, составляет более 1 триллиона гривен - только стоимости недвижимости и инфраструктуры государственных предприятий, без учета территориальных потерь и частной собственности на территории полуострова», - заявил главный прокурор Украины А. Матиос [Проханов А., 2016, режим доступа: (дата обращения: 03.05.2016)].

Прямой госдолг в ноябре 2015 г. составил 55,112 млрд. долл. В том числе, прямой внешний долг – 33,934 млрд. долл., прямой внутренний долг – 21,177 млрд. долл. Как известно, в феврале 2015 г. МВФ одобрил для Украины кредитную программу Extended Fund Facility (EFF), которая пришла на смену провалившимся трем программам Stand-by. В рамках этой программы планируется выделить Киеву 17,5 млрд. долл., 6,7 млрд. из этой суммы поступило в 2015 г., что позволило национальному банку Украины увеличить золотовалютные резервы почти вдвое [Россия и новые государства Евразии, 2016, №1, с. 110].

Что касается сотрудничества России и Украины в топливно-энергетическом комплексе, то по мнению доктора экономических наук С.А. Афонцева, именно чрезмерно прямолинейная, нередко бескомпромиссная позиция российской стороны, незыблемости своих позиций в ТЭК Украины, во многом облегчала антироссийским силам задачу вытеснения России с топливноэнергетического рынка, включая переориентацию на энергорынок ЕС и создание негативных для России общественных настроений внутри Украины [Афонцев С.А., Загашвили В.С., 2014, с. 64].

Работа относительно реверса природного газа с европейского направления, которая началась предыдущим правительством дала свои результаты. Как показано на рисунке 5 Украина демонстрирует существенное снижение зависимости от поставок российских энергоресурсов. В 2013г. Из России в Украину было поставлено 25,8 млрд. куб.м. газа, что составило 92,5% от общего потребления газа Украиной. В то время как из Европы было поставлено всего лишь 2,1 млрд.куб.м., что составило 7,5%. В 2014 г. Россия поставила 14,5 млрд.куб.м. газа (74,4%), Европа поставила 5 млрд.куб.м. (25,6%). В 2015г. на фоне общего снижения потребления газа слабеющей украинской экономикой из России было поставлено 3,2 млрд.куб.м. газа (36,8%), из Европы 5,5 млрд.куб.м. газа (63,2%).

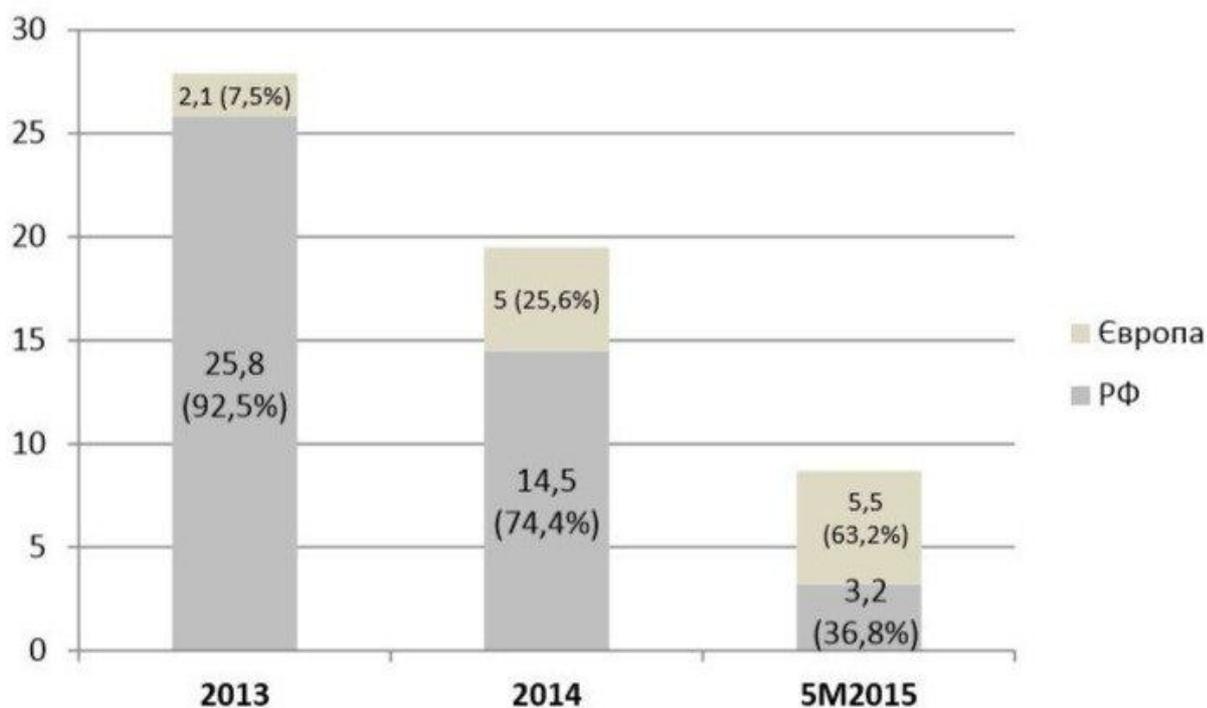

Рис. 5. Поставки природного газа в Украину из России и ЕС в 2013 — 2015гг.

Ключевыми факторами этого негативного для России процесса являются сокращение потребления энергоресурсов слабеющей украинской экономикой, а также целенаправленная линия украинских властей и олигархата на освобождение от «российского энергетического доминирования» на фоне отсутствия стратегии противодействия этому курсу у властей и нефтегазового бизнеса России. Реверсивные поставки природного газа осуществляются через Венгрию, Польшу, Словакию. Европейские компании поставщики: RWE, Statoil, Royal Dutch Shell, E.ON, Gaz de France [Клименко І., Ємець В., Таран С., 2015, с. 21]. Что касается ценовой политики, которой придерживаются поставщики природного газу в Украину, то РФ практикует формирование поквартальной цены для Украины, в то время как европейские поставщики исходят из спотовых цен.

Осложнилась ситуация с российским газовым транзитом, обслуживавшим поставки РФ в Европу. Это было связано с нерешенностью вопроса о заполнении украинских подземных газохранилищ (к октябрю 2014 г. оно немного превышало 50%), требованиями Украины по невыгодному для

России пересмотру тарифов и условий транзита, а также неопределенностью с будущей формой собственности и организации украинской газотранспортной систем. Пока заменить украинский транзит трудно из-за отказа ЕС использовать на полную мощность трубопроводы, связанные с «Северным потоком», и его противодействия строительству «Южного потока». Прямые потери дохода «Газпрома» из-за недопоставки газа в Украину по сравнению с 2013 г. (3- 8 млрд куб.м) могут составить \$1,2 – 3,0 млрд, а с учетом прежней задолженности – \$5,7 – 7,5 млрд; [Афонцев С.А., Загашвили В.С., 2014, с. 64].

Российско-украинское сотрудничество играет ключевую роль в функционировании ядерной энергетике в обеих странах. Все украинские АЭС построены по российским (советским) проектам. Россия обеспечивает их ядерным топливом на 90% (более чем на 600 млн долл. в год). Украинский рынок крайне важен для России, т.к. поглощает около 25% ее общего экспорта ядерного топлива, в т.ч. почти 47% экспорта в Европу. Кроме того, Украина поставляет значимую часть оборудования для российских АЭС (прежде всего, турбин). Продлено до 2020 г. сотрудничество Украины с главным конкурентом «Росатома» в Европе – американским «Вестингаузом», который уже покрывает более 7% украинского импорта ядерного топлива. Сотрудничество включает адаптацию американских топливных элементов к российским реакторам ВВЭР-1000 (13 на Украине) и ВВЭР 440 (2), а также создание в Украине СП по производству ядерного топлива (вместо намечавшегося СП с Россией). Таким образом, Украина фактически может стать полигоном для перевода российских реакторов на американское топливо и плацдармом для экспансии «Вестингауза» на традиционные рынки «Росатома» в Европе. Произойдет свертывание российско-украинских коопераций в производстве ядерных котлов, другого оборудования для АЭС. А также потеря «Росатомом» заказа

на строительство нового ректора на Южно-Украинской АЭС (примерно на 5 млрд долл.) [Афонцев С.А., Загашвили В.С., 2014, с. 64].

Начало 2015г. ознаменовались увеличением количества экономических санкций в отношении России со стороны Запада в связи с присоединением Крыма к России и событиями на востоке Украины. В данный период наблюдается снижение экономических показателей в стране в связи с падением цен на энергоресурсы (основной источник дохода РФ), а также снижением курса рубля относительно курса иностранных валют [Анищенко Е.О., 2015, с. 106]. Поэтому преодоление экономической стагнации и возвращение российской экономике необходимого динамизма видится задачей первостепенной важности. С целью реализации данной задачи следует сконцентрировать все требуемые для этого ресурсы, подкрепив их назревшими изменениями в экономической политике и самой хозяйственной системе. В этой связи не случаен интерес к использованию механизма импортозамещения, потребность в котором объективно мотивирована складывающимися неблагоприятными внешними условиями для отечественной экономики. Ведь нарастающие геополитические риски стали вполне реальной угрозой для дальнейшего ее развития, усиливая действие ранее возникшего тренда к экономической стагнации [Шипилова Ю.А., 2015, с. 117]. Основная задача, которая стоит перед Россией сегодня, – реализация программы импортозамещения. В программе расписаны все направления, все отрасли, которые это затрагивает, по всем комплектующим есть четкий план реализации. Где-то это потребует дополнительных средств, в том числе из федерального бюджета, где-то предприятия готовы сами реализовывать и запускать все эти комплектующие, по которым сегодня есть затруднения в поставках, — из сообщении министра промышленности и торговли РФ Д.Мантурова [Энергетика и ЖКХ Урала, 2014, №119, с. 2].

Процесс импортозамещения в России затрагивает украинских производителей достаточно сильно затрагивает украинских производителей.

Значительная часть осуществляемых Россией антиимпортных программ обусловлена требованиями национальной безопасности. Чрезмерная зависимость от соседа по линии отдельных товаров или услуг, унаследованная от советского времени, при расходящихся векторах внешней политики воспринимается как реальная угроза [Вардамский Л.Б., 2013, с. 60].

Импортозамещение и модернизация на основе технологий из стран дальнего зарубежья сокращает спрос на товары и услуги, поставляемые друг другу, и тем самым сужает экономическую основу взаимного сотрудничества. Российские инвестиции, не считая секторы мобильной связи, информационных технологий, финансово-банковской деятельности, не приводят к созданию новых высокооплачиваемых рабочих мест и внедрению новых технологий, поскольку российский капитал из России или оффшорных зон сориентирован преимущественно на использование действующих активов, а не на создание новых. Для снятия геополитических рисков, связанных с исторически сложившейся зависимостью от Украины в разных сферах экономики, Россия развертывает соответствующие замещающие производства. В частности, помимо упомянутых выше газопроводов и нефтепроводов, в России в настоящее время создаются мощности по производству двигателей для вертолетов. К 2015 г. Россия планирует отказаться от украинских двигателей, производимых на предприятии «Мотор Сич» в Запорожье. Антиимпортное производство, обусловленное соображениями безопасности, сокращает спрос на украинскую продукцию с наиболее высокой добавленной стоимостью и действует в сторону упрощения украинского экспорта в Россию [Эксперт, 2013, №2, с. 42].

Разработчики плана по замещению импортной продукции, используемой в российском ОПК, собственным производством оценивают его выполнение в 1 млрд долл.. Главной задачей программы импортозамещения является обеспечение независимости отечественной оборонной промышленности от комплектующих, производящихся Украиной.

Предполагается, что в течение нескольких следующих лет российские предприятия освоят производство всех необходимых комплектующих, от различных двигателей до радиоэлектронного оборудования. Перечень изделий, которые в ближайшем будущем начнут производиться в России, включает более 3 тыс. типов различных комплектующих, которые до недавнего времени поставлялись 160 украинскими предприятиями. По мнению руководства одного из предприятий «Ростеха», срок замены украинских двигателей может в реальности составить 3-4 года, а если украинский «Мотор Сич» полностью прекратит их отгрузку в Россию уже в ближайшие месяцы, это, по мнению военных экспертов, приведет к снижению производства вертолетов [Афонцев С.А., Загашвили В.С., 2014, с. 64].

По заявлению министра промышленности и торговли РФ Д.В.Мантурова: «Программа импортозамещения позволит Российским предприятиям сформировать дополнительный объем производства на сумму более 30 миллиардов рублей ежегодно, начиная с 2015 года. Например, в настоящее время Россия на 100 процентов зависит от импортных газотурбинных установок для фрегатов, корветов и других боевых кораблей. Отечественные газотурбинные установки, согласно программе импортозамещения, будут производить на рыбинском НПО «Сатурн», редукторы – на заводе «Звезда» в Санкт-Петербурге. Большой перечень комплектующих, их несколько тысяч, которые поставляются сегодня из-за рубежа, в частности с Украины, будет теперь производиться в России...В ближайшие два с половиной – три года поставленные программой импортозамещения цели будут реализованы, что обеспечит стране независимость от зарубежных поставщиков... Кроме того, мы сможем реализовать и экономический смысл этой программы – создавать добавленную стоимость...» [Энергетика и ЖКХ Урала, 2014, №119, с.2].

Несмотря на то, что российская промышленность сохраняет высокий

технический уровень в отдельных отраслях, в целом она существенно уступает ведущим игрокам мирового рынка по ключевым критериям качества, наукоемкости и инновационности предлагаемой продукции. Как констатирует, А. Ларионов, заместитель главного конструктора МКБ «Вымпел»: «Последние 20 лет страна фактически не имела серьезных открытий и достижений. В последнее время многое делается для ОПК. Но вместе с тем более 50 процентов микроэлектроники, которая используются в современных ВВТ, закупается за рубежом. А то, что создаем сами, фактически является копией. Чужую электронику копируем еще на этапе проектирования. Российскому ОПК нужны не просто новые партнеры, а партнеры, обладающие необходимыми технологиями. Между тем, сотрудничество с развитыми странами имеет исключительно большое значение для России с точки зрения получения передовых технологий и модернизации всей промышленности, а не только ОПК». Очевидно, отечественная оборонная промышленность способна развернуть собственное производство необходимых комплектующих, но это потребует крупных финансовых вложений, отодвинет сроки выполнения по некоторым позициям гособоронзаказа и отвлечет средства, которые в ином случае могли быть вложены в развитие гражданских отраслей, обеспечивающих решение назревших социальных проблем [Афонцев С.А., Загашвили В.С., 2014, с. 64]. Однако президент РФ В.В. Путин заявляет: «Уверен, что за счет модернизации промышленности, строительства новых предприятий, локализации конкурентного производства в России мы сможем, не нарушая норм международной торговли и не вводя каких-либо ограничений и барьеров, существенно сократить импорт по многим позициям, вернуть собственный рынок национальным производителям» [Энергетика и ЖКХ Урала, 2014, №119, с. 2].

По данным Роскосмоса, в космической отрасли для компенсации последствий от разрыва кооперации с Украиной и локализации производства

в РФ до 2018 г. потребуется около 33 млрд руб. Руководитель Роскосмоса Шилов А.Е. заявляет для того, чтобы Россия не зависела от комплектующих изделий и приборов украинского производства, в том числе в части пилотируемой программы, необходимо провести в рамках Федеральной космической программы (ФКП) ряд мероприятий, обеспечивающих перевод изготовления бортовых систем и приборов, соединителей, отдельных элементов пневмогидравлических систем пилотируемых и транспортных кораблей, ракетносителей и разгонных блоков на отечественные предприятия [Афонцев С.А., Загашвили В.С., 2014, с. 64].

Однако украинский кризис привел к некоторой активизации российско-китайского космического сотрудничества, существенно сбавившего обороты после 1990-х – начала 2000-х. Перспективными направлениями взаимодействия стороны называют интеграцию навигационных систем «Бэйдоу» и ГЛОНАСС, возможные поставки в Китай двигателей РД-180, закупки в КНР электронной компонентной базы, совместные проекты исследования Луны и дальнего космоса. Насколько можно судить, все проекты находятся на этапе проработки или на ранней стадии реализации. Все столь сложные технические программы требуют долгого согласования, так что результаты совместных программ мы сможем увидеть лишь через несколько лет [Военно-промышленный курьер, 2016, №13, с. 8].

Также в последние годы в агропродовольственном обмене России и Украины наблюдается тенденция к снижению. В результате, его значение для продовольственной обеспеченности обеих стран невысоко. На российском рынке, за исключением некоторых приграничных областей и Крыма (на рынке которого доля украинских продуктов питания приближалась к 80%) и отдельных видов продукции (плодоовощные консервы - около 13% и кондитерские изделия – 10%), доля поставок с Украины относительно невелика. Более сложным может быть поиск альтернативных рынков для российских минеральных удобрений (занимавших в 2013 г. около 25%

украинского рынка). Проблемы с замещением украинского рынка могут возникнуть и у российских **производителей** сельхозтехники (зерноуборочных комбайнов, тракторов и специализированных грузовиков). Следствием этих действий стал опережающий (в 1,5 – 4,0 раза выше средне-российского) рост розничных цен на продовольствие в регионах, зависящих от украинских поставок (на 10% в ряде приграничных российских областей и почти на 30% – в Крыму). Началась переориентация на поставки из других регионов РФ и Белоруссии. Таким образом, ожидается ухудшение и удорожание продовольственного снабжения в регионах России, зависящих от украинских поставок, а также замещение значительной части российского продовольствия на украинском рынке товарами из ЕС и стран СНГ (прежде всего Белоруссии) с прямыми потерями для РФ порядка 150 млн долл. и минеральных удобрений – с потерями около 200 млн долл. [Афонцев С.А., Загашвили В.С., 2014, с. 64].

Необходимо отметить и негативные последствия украинского кризиса для России, в результате которого было установлено продовольственное эмбарго, мотивированное санкциями западных стран к крупнейшим банкам РФ с государственной долей в уставном капитале, которые выступают финансовыми институтами развития аграрного сектора. «Сбербанк», «Россельхозбанк», «Газпромбанк», «ВТБ», «ВЭБ» участвуют в финансовом обеспечении проектов индустриализации и модернизации сельского хозяйства за счет заимствования средств на мировом межбанковском рынке. Введение санкций ЕС и США путем прекращения кредитования российских банков поставило в очень сложное положение реализацию тысяч инвестиционных проектов в АПК. В этих условиях банки вынуждены кредитовать аграриев уже под 15–16% годовых, а в некоторых случаях даже под 20%. Для сравнения - минимальные среднегодовые ставки по кредитам в России за 2013 год составили 11 %, однако даже такие ставки не позволяли конкурировать с сельхозпродукцией зарубежных производителей, которые

кредитуются под 2-3% годовых. При этом внутренние резервы российского АПК для развития ограничены. Это подтверждается снижением сальдированного финансового результата (прибыли) в целом по сельскому хозяйству с 113,6 млрд.руб. - в 2012 году до 77,8 млрд.руб. - в 2013 году. При этом объемы государственной финансовой поддержки отрасли сократились с 165,3 млрд. руб. – в 2013 году до 130,4 млрд.руб. – в 2014 году. Из выделяемых государством на поддержку сельского хозяйства средств только 50% приходится на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) [Рудаш Ж.В., 2015, с. 99].

Как отмечает доктор экономических наук Ю.Г.Лаврикова в условиях глобализации России не удастся полностью избежать импортозависимости по многим видам инновационной продукции и комплектующим для ее производства. В рамках реализации национальной стратегии обеспечения экономической и оборонной безопасности необходимо обеспечивать для ключевых секторов экономики самодостаточность и независимость их функционирования от внешнего окружения. Поэтому для России сегодня стратегия, направленная на перестройку модели экономического развития за счет перехода на импортозамещающее производство и технологии в стратегически важных отраслях, является определяющей [Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2015, №3, с. 87]. Однако С.А. Афонцев и В.С. Загашвили заявляют, что экономические последствия украинского кризиса для России вполне преодолимы, однако по ряду направлений потребуют больше времени и средств. Для реальной их оценки целесообразно применять установленные в мировой практике модели общего равновесия [Афонцев С.А., Загашвили В.С., 2014, с. 64]. Чтобы способствовать наращиванию несырьевого экспорта, стратегией реагирования может являться переход на современные технические стандарты, гармонизированные со стандартами ЕС и принятие новых

стандартов соответствующего качества на уровне Евразийского экономического союза.

До недавнего времени удельный вес в торговле Украине принадлежал Российской Федерации. На сегодняшний день Украина ставит перед собой задачу урегулировать финансовые задолженности перед Россией, в том числе по природному газу, снизить экономическую зависимость от России, особенно в энергетическом комплексе, модернизировать промышленность на основе использования технологий ЕС, а также дальнейшее углубление зоны свободной торговли с ЕС. Во внешней торговле Украины происходят существенные изменения, перемены в географии поставок товаров, прежде всего на европейский рынок, а также изменения объемов товарооборота. Происходит сворачивание экономических связей России и Украины, а также реализация программы импортозамещения украинских товаров на российском рынке. Украина делает ставку на участие в европейской интеграции, Россия делает ставку на идею евразийского экономического пространства.

2.2. Перспективы развития российско-украинских экономических отношений

Кризисная политическая и экономическая ситуация на территории Украины будет развиваться в ближайшие месяцы и годы бурно и динамично. При этом значительную роль будут играть как внутривнутриполитические процессы, так и внешнеполитическое вмешательство в дела Украины внешних акторов, а также позиция самой России. Что касается внешнеэкономических процессов, то они во многом будут определяться последствиями майданной революции.

В последнее десятилетие наиболее очевидно, что перспективы внутривнутриполитического развития Украины и на определение ее

внешнеполитических приоритетов оказывает положение страны между двумя культурно-историческими центрами – России и Европы

Недавний период взаимоотношений России и Украины был насыщен многочисленными событиями. Этим вопросом занимались такие исследователи как В.И. Пантин и В.В. Лапкин в своей работе «Внутриполитические процессы в России и в Украине и перспективы российско-украинских отношений в период 2014-2020гг.» исследователи пришли к выводу, что на территории Украины усилится политическая нестабильность, которая будет вызвана социальными и экономическими потрясениями. В силу этого рассчитывать на полноценное восстановление сотрудничества и добрососедских отношений между Россией и Украиной и тем более на развитие российско-украинской интеграции в ближайшие годы не приходится [В.И. Пантин., В.В. Лапкин, 2014, с. 120].

Состояние российско-украинских отношений во многом зависит, и будет зависеть от состояния отношений между Западом и Россией. Украина послужила спусковым крючком кризиса, в котором отразились противоречия, накопившиеся в отношении России и Запада за последнюю четверть века. Именно украинский кризис положил конец периоду недомолвок, в течение которого Россия и Запад так и не достигли реального взаимопонимания и доверия. Все претензии, обиды, непонимания, что копились обеими сторонами, но особенно Россией оказались в 2014 году в фокусе мировой политике, а ее центр – в Украине. С высокой вероятностью преодолеть политическое противостояние быстро не удастся. Но даже тогда, когда это произойдет, мир, Европа, Россия, Украина уже будут иными.

С Россией Украина имела самые тесные связи во всех формах внешне-экономического взаимодействия. Это объясняется многими факторами: сотрудничество в научной отрасли, совместная работа над разными проектами и экспортный потенциал Украины был достаточно весомый. На протяжении многих лет Украина занимала ведущее место среди других республик СССР.

Россия имеют экономические интересы в Украине, каждая десятая компания в рейтинге 200 крупнейших компаний Forbes-Украина находятся в собственности у граждан РФ. Также сотрудничество военно-техническое (потенциал производственных факторов, с точки зрения кооперации производственных ресурсов) сотрудничество в сфере коммуникации, космической отрасли, сырьевого обеспечения. Кроме того, Россия заинтересована в Украине для поддержания для поддержания геополитического и геоэкономического статуса как мировой державы на евразийском пространстве. Использование Украины как транзитный базис (бесперебойное обеспечение транзитных потоков), для торгового сотрудничества с ЕС. А также создание единого экономического пространства со странами СНГ, для повышения конкурентоспособности с другими странами. Таким образом Россия заинтересована в Украине как в долгосрочном партнере, близкий по историко-культурным и цивилизационным критериям, по принципу единства и неделимости народно-хозяйственного комплекса, которые удачно взаимодополняют друг друга.

С момента выхода из состава СССР Украина интеграция в европейские структуры стала генеральным направлением внешней политики Киева. В 2014 г. П.А. Порошенко подписал экономическую часть соглашения, которая вступила в силу в 2016г. В последнее время, как отмечает П.Е. Кандель процесс расширения ЕС стал движим геоэкономическими и геополитическими факторами. В интересах ЕС обеспечить мир и стабильность у своих границ, иметь со своими соседями стабильные, демократические и экономические развитые государства с прогнозируемой внешней политикой. Срок, отведенный на полную реализацию соглашения об ассоциации с ЕС до восьми лет. Неурегулированные территориальные проблемы не позволят сделать ее участником ЕС, что позволит использовать Украину как антироссийский плацдарм, не беря на себя никаких обязательств. Однако Евросоюз заинтересован в скорейшем урегулировании конфликта для восстановления экономических отношений с Россией. Евросоюзе даже допустил вмешатель-

ство третьей стороны в процессе двусторонних переговоров об имплементации Соглашения об ассоциации. Также ЕС заинтересован в Украине как новый рынок для сбыта своей продукции, ему не нужны конкуренты на своем продовольственном рынке. ЕС не заинтересован в готовой украинской продукции, например ЕС покупает в Украине чугун, но продает обратно готовые металлические изделия [Бажана А.И., 2015, с. 61].

Также заинтересованным участником российско-украинских отношений является Белоруссия. Во-первых, она является вторым по значимости после России торговым партнером. Продолжении войны, и как следствие проблемы в экономике приведет к покупательской способности Украины и падению белорусского экспорта. Также у Белоруссии недостаточно потенциала для самостоятельного создания замкнутого цикла производства вооружения, в этом плане необходимы украинские наработки. В частности, Белоруссию интересуют освоение производства ракет и компонентов для зенитно-ракетных комплексов. Белоруссия стала привлекать специалистов украинских военных предприятий. Во-вторых, стабильная Украина важна для Белоруссии, чтобы уравновесить влияние России в регионе. В-третьих, Белоруссия приняла на себя роль площадки для переговоров по урегулированию украинского кризиса.

Долгосрочная стабильность Украины также выгодна Китаю. Это объясняется экономическими причинами. Китай является торговым партнером Украины, рынок сбыта для ее товаров. В 2013г. Китай инвестировал в ее экономику 10 млн. долл. - в инфраструктуру, энергетику, транспорт, сельское хозяйство. Еще в 2013г. Украина получила 8млрд.долл. Во время визита В.Ф. Януковича в Пекин. Наиболее динамичной отраслью является сельское хозяйство. В 2012г. Было подписано соглашение об сельскохозяйственном сотрудничестве, а в 2013г. - об аренде сельскохозяйственных земель, 23% территории Украины — плодородный чернозем. В газете Global Times была опубликована статья “Китайская военная модернизация невозможна без Ук-

раины”. В ней говорится: “За последние 20 лет Китай получил от Украины около 30 ключевых военных технологий (например, В 2005 Украина предоставила Китаю истребитель-прототип Т-10, дизайн которого основан на штурмовике Су-33). В последние 20 лет Китаю и Украине удалось наладить взаимовыгодные отношения, несмотря на постоянную нестабильность в Украине. Если Украина попадет под большее влияние России или ЕС, Китай не сможет поддерживать тот уровень военных продаж и трансфера технологий, который ему выгоден. Поэтому стабильная и нейтральная Украина – главный интерес Китая.

Краткий анализ динамики европейской интеграции Украины, а также взаимодействия российско-украинских отношений позволяет предположить, что потенциал интеграции с ЕС или РФ и сдерживающих ее силы нужно искать во внутренних факторов.

1. Следует выделить общую нестабильность политической системы, которые обуславливает резкие повороты в развитии страны и постоянную борьбу между политическими элитами. Подобная нестабильность не способствует устойчивой интеграции ни с ЕС, ни с Россией. Перспективы сближения Украины и ЕС связывают с состоянием украинского общества и его ценностями и внешнеполитическими представлениями. Интеграция предполагает не только соизмеримость экономического развития, но и сближение социальных практик. Социологические исследования демонстрируют различия между посткоммунистическими государствами и стран членов ЕС. Социологи Е.И. Головаха и Н.В. Панина часто называют украинское общество как «переходными обществами». С начала 1990-х гг. на Украине получил распространение феномен аномии – деморализация, отсутствие четких нравственных ориентиров, патерналистское. Это было вызвано ухудшением экономической ситуации и изменением ценностно-нормативной системы. Это следовало

из социологической теории аномии, созданной Э.Дюркгеймом и Р.Мертоном: любое изменение социальной ситуации, связанное с социальной реорганизацией, неизбежно вызывает в обществе аномические реакции. В последние годы ситуация в украинском обществе несколько изменилась, улучшилось материальное состояние большинства населения. Однако феномен «деморализованного большинства» все еще сохраняется (упадок духа, растерянность, недоверие к социальным институтам). Выход из массовой аномической деморализованности, который избрала Украина это идеологемы национального «возрождения» и «европейского выбора». Европейский выбор является олицетворением достатка, личной безопасности, высоких социальных стандартов и политической стабильности. Российский вектор в общественном представлении проигрывает [Общественные науки и современность, 2008, №6, с.2-3].

2. Для молодого поколения украинцев Советский Союз - лишь глава в учебнике истории. «Основу независимости и цивилизационного выбора Украины составляют не политический суверенитет и экономическая самодостаточность, а смыслы, ценности, формулируемы в сфере культуры», – считает В.Соловей. В современном мире культура, собственно и есть политика. Опережающее влияние Запада на формирование культурных моделей, образцов и ценностей Украины вызвано тем, что его влияние ассоциируется с будущим, в то время как российское культурное влияние воплощает прошлое [Политический класс, 2006, №4, с. 32].
3. Среди важных внутривнутриполитических факторов, влияющих на интеграционные процессы, также следует отметить политический раскол украинского общества на восточные и южные области, с одной стороны и западные и центральные с другой. Этот раскол имеет глубокие исторические корни. Так, по данным исследования,

проведенного в 2008 г. Киевским международным институтом социологии совместно с Левада-Центром, лишь 5% жителей Западного и 11% Центрального регионов Украины были согласны с тем, что нужно объединиться с РФ в одно государство, в то время как в Южном и Восточном регионах сторонников такого объединения было 21 и 28% соответственно. По данным того же опроса, 30% населения Украины считали необходимым вступление в ЕС, а 43%, напротив, склонялись к союзу с Россией и Белоруссией; 22% респондентов полагали, что Украина не должна вступать ни в один из этих союзов и еще 5% затруднились с ответом.

4. Традиционно, большинство склонной до евроинтеграции остается молодежь. Так в мае 2013г. по социологическим опросам среди людей возрастом 18-29 лет – 54% выступали за членство в ЕС. Среди представителей других возрастных категорий ситуация выглядела по-другому: относительное большинство поддерживало членство в ЕС (30-49 лет), или было равная часть сторонников европейского и евразийских векторов (50-59 лет), сторонников ЕС была в меньшинстве в возрастной категории 60 лет и старше. Однако начиная с 2014 г. возрастает доля сторонников ЕС у старшего поколения – 60 лет и старше. Параллельно среди всех граждан всех возрастных групп уменьшилась доля сторонников Таможенного союза [В.И. Пантин., В.В. Лапкин, 2014, с.120].

4. Также важным внутривластным фактором формирования интеграционной стратегии Украины является резкий разрыв между элитами и массовыми группами. Состояния 50-ти наиболее богатых людей Украины представляют 85% ВВП страны. Элиты рассчитывают, какая интеграция с Россией или ЕС даст больше выгоды, туда и ориентируется народ (за исключением Западной Украины)

На сегодняшний день Украина подписала договор об экономической ассоциации с ЕС, который вступил в силу в 2016г. В ответ Российская Федерация, исходя из экономической безопасности страны, приняла закон о приостановлении зоны свободной торговли в отношении Украины [Бажана А.И., 2015, с. 61]. Исходя из этого, учитывая рассмотренные ранее факторы мы выделим три сценария ситуация российско-украинских отношений на 2016 — 2026 гг.: позитивный, негативный и сбалансированный (Таблица 5).

С 2013 г. наблюдается спад торговых отношений России и Украины и взаимные санкции. Так как, Россия зависит от поставок товаров (особенно в сфере ВПК), а также от технологий. В рамках позитивного сценария развития событий должна учитываться реализация программы импортозамещения украинских товаров на российском рынке, что позволит добиться независимости от кооперативных связей с Украиной, полностью отказаться от украинских товаров. Также предполагаем успешный сбыт отечественных товаров на рынках стран Таможенного Союза. Сильной стороной этого сценария является вытеснение иностранных производителей из различных сегментов российского рынка, укрепление продовольственной и экономической безопасности страны, рост спроса на товары внутреннего производства. Обеспечение независимости отечественной оборонной промышленности от комплектующих, которые производит Украины. В результате реализации программы импортозамещения российские предприятия освоят производство всех необходимых комплектующих от различных двигателей до радиоэлектронного оборудования. Перечень изделий, которые в ближайшем будущем начнут производиться в России, включает более 3 тыс. типов различных комплектующих, которые до недавнего времени поставлялись 160 украинскими предприятиями.

Слабой стороной этого сценария является: снижение темпов научно-технологического развития, закрытие украинского рынка для сбыта российских товаров, рецессия российской экономики, поиск огромных

денежных инвестиций. Высокая инфляция затрудняет планирование окупаемости капиталовложений. Реализация планов по импортозамещению препятствует технической отсталость многих отраслей российской промышленности, преобладание устаревшего оборудования и нехватка квалифицированных кадров, здесь необходимо импортное оборудование, технологии и комплектующие части. Также санкции ограничивают возможности импортозамещения. Во-первых, под запрет продаж в Россию попадет часть необходимого оборудования и технологий. Во-вторых финансирование инвестиций в импортозамещение производства будет затруднено, т. к. у российских банков и корпораций нет доступа к международным рынкам капитала. Ограниченные возможности внутреннего инвестирования сдерживают высокие проценты кредитных ставок и низкие темпы роста. Поэтому факторами успешной реализации этого сценария является разрешения украинского кризиса, снятие санкций с Российской экономики, что позволит привлечь иностранные инвестиции, а также получение доступа к технологиям, а также выход экономики России из состояния рецессии. Также необходимо поддерживать малый бизнес для реализации программы импортозамещения, которые привлекают негосударственные инвестиции.

Негативный сценарий российско-украинских отношений предполагает расширение связей Украины с ЕС и не рассматривает региональную интеграцию в рамках СНГ. Инвестирование в экономику Украины европейскими странами. Постепенный переход на технические стандарты ЕС, вытеснение российских товаров с украинских рынков. Расширение экспорта украинских товаров, вытесняемых с внутреннего рынка более качественной европейской продукцией; возникновение на этой основе войн «тарифов» между Украиной и Россией, взаимного наращивания нетарифных барьеров, что послужит причиной удорожания экспорта. Произойдет снижение, а возможно и полный разрыв кооперативных связей Украины и

России, обе экономики понесут потери. Введение санкций ЕС и США путем прекращения кредитования российских банков поставило в сложное положение реализацию инвестиционных проектов в сфере агропромышленного комплекса (АПК). В этих условиях банки будут вынуждены кредитовать под 15-16%. Ставка по кредитам в 2013 г. составляла 11%. В сфере АПК с каждым годом государственная финансовая поддержка сокращается с 165,3 млрд. руб. – в 2013 году до 130,4 млрд.руб. – в 2014 году. Как отмечает доктор экономических наук Ю.Г.Лаврикова в условиях глобализации России не удастся полностью избежать импортозависимости по многим видам инновационной продукции и комплектующим для ее производства [Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2015, №3, с. 87].

Сильные стороны этого сценария является поиск новых, стабильных торговых партнеров. Так, например, российско-украинский кризис привел к некоторой активизации российско-китайского космического сотрудничества. Слабой стороной этого сценария является потери для российской экономики из-за разрыва сотрудничества в оборонной и космической сфере.

Сбалансированный сценарий развития российско-украинских отношений предполагает в рамках многовекторной политики осуществлять сотрудничество во взаимовыгодных сферах хозяйствования и идти на какие-либо уступки лишь при получении соответствующих компенсаций, не предполагая дальнейшего глубокого объединения экономики России и Украины. В этом случае России и Украина будут вести свою политику лишь с целью получения дополнительной прибыли. Говорить о восстановлении российско-украинских экономических отношений пока не приходится, Украина все больше наращивает торговые связи со странами ЕС. Длительное время, пока украинские предприятия не освоят европейские стандарты, они не смогут на равноправных правах выходить на рынки ЕС и в полной мере будут ощущать тяжесть нетарифного регулирования украинского экспорта.

В то же время корпорации Евросоюза будут иметь полную свободу для освоения украинского рынка. Бывший премьер-министр Украины Н.Азаров отмечал, что переход на законодательство и стандарты ЕС потребует около 160 млрд. евро. Таких средств в стране нет. Следовательно, переход на европейские стандарты растянется на многие десятилетия (в соответствии с соглашением об ассоциации для создания всеобъемлющей ЗСТ предусмотрен 10-летний срок). Экспорт в страны ЕС будет расти быстрее, чем импорт из нее и Украина столкнется с той же проблемой, что и большинство стран центральной восточной Европы, вступивших в ЕС, в начале XXI в. - постоянным дефицитом в торговле с высокоразвитыми государствами-членами ЕС. Как и им, Украине придется искать пути диверсификации своей внешней торговли за пределами ЕС, в первую очередь с Россией, а также ее партнерами по Таможенному союзу. Заинтересованность в возвращении свободной торговли с ними будет расти. Украина не станет членом Таможенного союза, но будет поддерживать с ним более экономические связи. А также в случае стагнации Российском экономики и неполная реализация программы импортозамещения. России необходимо будет возобновить торговые связи в оборонной, космической промышленности. В этом случае России и Украине необходимо будет договориться об уровнях таможенных пошлин на конкретные виды и группы продуктов в российско-украинском товарообороте, а также, если потребуются и квотах. Отдельное место в переговорах займет вопрос о цене экспортируемого на Украину российского газа и гарантиях его транзита в страны ЕС. Для России также важен вопрос о защите ее внутреннего рынка от наплыва следующих через Украину нелегитимных товаров, произведенных в странах ЕС. Необходимо подписать соглашение о сотрудничестве таможенных служб России и Украины. Оно может быть подкреплено договоренностью с Европейской комиссией о постоянной консультативной помощи ее ведомств, накопивших большой опыт

практической деятельности в данной области. В рамках ВТО торговые отношения будут сохраняться, однако без льготных условий, которые предусмотрены договором СНГ о зоне свободной торговли.

Сильной стороной этого сценария является сохранение производственно-кооперативных связей, сохранение научно-производственного потенциала в высокотехнологичных областях военно-промышленного комплекса, т. к. российский ВПК сотрудничает 33 украинскими предприятиями-монополистами, реализация совместных проектов. Слабой стороной этого сценария является угроза национальной безопасности страны, т. к. реализация проектов в оборонной и космической отрасли зависит от поставок комплектующих украинской стороной.

Таблица 5

Сценарии развития российско-украинских экономических отношений на период 2016-2026 гг.

№	Сценарии	Сильные стороны	Слабые стороны
1	Реализация программы импортозамещения украинских товаров, что позволит не зависеть от кооперативных связей с Украиной, полностью отказаться от украинских товаров	- вытеснение украинских производителей из различных сегментов рынка; -независимость отечественной оборонной промышленности от комплектующих, которые производит Украина -активизация спроса на отечественную продукцию; -укрепление продовольственной и экономической безопасности страны	-снижение темпов научно-технологического развития; -закрытие украинского рынка для сбыта российских товаров; -рецессия российской экономики, поиск огромных денежных инвестиций; -срыв реализации совместных проектов; - сокращение взаимной основы экономического сотрудничества

2	Расширение экономических, политических, культурных и гуманитарных связей Украины с ЕС и не рассматривает региональную интеграцию в рамках СНГ (постепенный переход украинского производства на евростандарты)	-поиск новых стабильных торговых партнеров; -создание и рост собственного производства и как следствие создание новых рабочих мест; -осуществление торговли в рамках Всемирной торговой организации	-вытеснение российских товаров с украинского рынка; -политическая конфронтация может привести к пересмотру ранее подписанных договоров межгосударственного сотрудничества; - расширение экспорта украинских товаров, вытесняемых с внутреннего рынка более качественной европейской продукцией; -разрыв связей в топливно-энергетическом комплексе
3	Осуществление сотрудничества во взаимовыгодных сферах в рамках многовекторной политики, не предполагая дальнейшего глубокого объединения экономики стран России и Украины	-сохранение производственно-кооперативных связей; -сохранение украинского рынка для сбыта отечественного товара; -сохранение темпов научно-технологического развития;	-угроза национальной безопасности страны, т.к. реализация проектов в оборонной и космической отрасли зависит от поставок комплектующих украинской стороной; -частичная реализация программы импортозамещения

Мы считаем, что российско-украинские отношения наиболее вероятно будут развиваться по сбалансированному сценарию. Длительное время, пока украинские предприятия не освоят европейские стандарты, они не смогут на равноправных правах выходить на рынки ЕС. Украине придется искать пути диверсификации своей внешней торговли за пределами ЕС (с этой же проблемой столкнулись страны восточной Европы), в первую очередь с Россией, а также ее партнерами по Таможенному союзу. России

необходимо будет возобновить торговые связи в оборонной, космической промышленности, т. к. полная реализация планов по импортозамещению препятствует технической отсталость многих отраслей российской промышленности, преобладание устаревшего оборудования и нехватка квалифицированных кадров, здесь необходимо импортное оборудование, технологии и комплектующие части. Также санкции ограничивают возможности импортозамещения. Во-первых, под запрет продаж в Россию попадет часть необходимого оборудования и технологий. Во-вторых финансирование инвестиций в импортозамещение производства будет затруднено, т. к. у российских банков и корпораций нет доступа к международным рынкам капитала. Торговые отношения в рамках Всемирной торговой организации будет сохраняться, однако без принципа дополнительных льгот, которые вытекают из договора СНГ о зоне свободной торговли.

Таким образом, на наших глазах происходит геополитическая и геоэкономическая переформатирование всего постсоветского пространства, это (переформатирование) как показывает пример Украины весьма драматично и сопряжено с огромными человеческими жертвами и политическими издержками. Российско-украинские отношения по-прежнему остаются нестабильными и подверженными многочисленным рискам и потрясениям. Чтобы сохранить отношения с Украиной, России необходимо проявлять политическую гибкость, в то же время необходимо защищать свои национальные интересы.

Заключение

Исходя из поставленных задач, в данной выпускной квалификационной работе была раскрыта политика экономического партнерства между Российской Федерацией и Украиной, прослежены этапы европейской интеграции Украины, выявлены последствия для экономики России интеграция Украины в европейское пространство, проанализирована перестройка экономического взаимодействия и были спрогнозированы российско-украинские экономические отношения на период 2016-2026 гг..

Россия и Украина - это государства, которых объединяют культурные и религиозные традиции, а также общая история. Страны на протяжении долгого времени развивались в рамках единого хозяйственного комплекса. Но, несмотря на это российско-украинские отношения являются наиболее сложными по своему содержанию и структуре. После распада СССР и появления на базе бывших советских республик новых молодых государств в них начался процесс конструирования новых национальных приоритетов. Украина поставила приоритетной задачей участие в европейском региональном сотрудничестве. В свою очередь Россия, будучи преемницей СССР стремится сохранить свое влияние на постсоветском пространстве.

Основу торгового сотрудничества Украины и России составляли тесные производственно кооперационные связи, в основном опирающиеся на унаследованную от СССР производственную базу. Такой характер отношений давал возможности для экономического роста как в Украине, так и в странах Таможенного союза. Вместе с тем он обусловил зависимость национального хозяйства от характера внешнеэкономической политики этих стран и уязвимость национального хозяйства к резкому ухудшению их торгово-экономических взаимоотношений, которое происходит в последнее время и создает дополнительные экономические риски.

Процессы экономической и политической интеграции на постсоветском пространстве приобретают особое значение в связи с происходящими изменениями в архитектуре мирового порядка, формированием и развитием региональных союзов, а также в связи с обостряющейся конкуренцией за ресурсы и рынки. Вопрос о выборе вектора интеграции для постсоветских государств становится еще более актуальным и значимым, чем прежде, поскольку этот выбор во многом определяет перспективы той или иной страны в условиях экономической и социально-политической нестабильности.

Двадцатилетний период сближения Украины с ЕС подвел ее к уровню сотрудничества в программе Евросоюза «Восточное партнерство», однако без предложения стать полноправным членом ЕС. Политическое руководство страны рассматривает подписание Соглашения об ассоциации Украины с ЕС, как большое достижение на пути евроинтеграции. Между тем, статус ассоциированного с ЕС восточного партнера больше отвечает на данном этапе интересам Евросоюза, нежели самой Украины. Он создает новую, более прочную, чем в рамках политики европейского соседства, международно-правовую и институциональную привязку Украины к внешней политике Союза. Одновременно становится очевидным, что взятые Украиной обязательства еще более отдаляют ее от России (указ о прекращении зоны свободной торговли с Украиной) и стран формирующегося Евразийского экономического союза.

В течение 2013-2016гг. происходило ухудшения двусторонних политических и экономических отношений между Украиной и Россией в результате совокупного влияния как внутренних, так и внешних факторов. Основные из них: масштабный внутривнутриполитический и экономический кризис в стране; утрата Украиной части территории – бывшей Автономной республики Крым и города Севастополя, которые перешли в состав Российской Федерации в 2014г. по итогам всенародного референдума;

разрушительные военные действия в промышленно развитых юго-восточных регионах – Луганской и Донецкой областях, окончательный выбор руководством Украины европейского вектора региональной интеграции, подписание Соглашения об ассоциации с ЕС.

До недавнего времени удельный вес в торговле Украине принадлежал Российской Федерации. Сейчас во внешней торговле Украины происходят существенные изменения, перемены в географии поставок товаров, прежде всего на европейский рынок, а также изменения объемов товарооборота. Происходит сворачивание экономических связей России и Украины, а также реализация программы импортозамещения украинских товаров на российском рынке. Украина делает ставку на участие в европейской интеграции, Россия же делает ставку на идею евразийства.

Кризисная политическая и экономическая ситуация на территории Украины будет развиваться в ближайшие месяцы и годы бурно и динамично. При этом значительную роль будут играть как внутривнутриполитические процессы, так и внешнеполитическое вмешательство в дела Украины внешних акторов, а также позиция самой России. Что касается внутривнутриполитических и внутривнутриэкономических процессов, то они во многом будут определяться последствиями майданной революции.

На сегодняшний день Украина ставит перед собой задачу урегулировать финансовые задолженности перед Россией, в том числе по природному газу, снизить экономическую зависимость от России, особенно в энергетическом комплексе, модернизировать промышленность на основе использования технологий ЕС, а также дальнейшее углубление зоны свободной торговли с ЕС.

Россия и Украина будут осуществлять сотрудничество во взаимовыгодных сферах хозяйствования, не предполагая дальнейшего глубокого объединения экономики двух стран. Торговое сотрудничество будет осуществляться в рамках Всемирной торговой организации, без льгот,

предусмотренных договором СНГ о зоне свободной торговли. Украина будет наращивать торговые связи со странами ЕС. В этом случае России и Украине необходимо будет договориться об уровнях таможенных пошлин на конкретные виды и группы продуктов в российско-украинском товарообороте, а также, если потребуется и квотах.

Таким образом, происходит геополитическая и геоэкономическая переформатирование всего постсоветского пространства, это (переформатирование) как показывает пример Украины весьма драматично и сопряжено с огромными человеческими жертвами и политическими издержками. Российско-украинские отношения по-прежнему остаются нестабильными и подверженными многочисленным рискам и потрясениям. Чтобы сохранить отношения России необходимо проявлять политическую гибкость, в то же время необходимо защищать свои национальные интересы.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Араханов В.М. Так кто из нас за сильную Россию // Новая газета. 2015. - №71. С.10-11
2. Аверина Л.М., Лаврикова Ю.Г. Стратегические основы реализации потенциала импортозамещения на примере железнодорожного машиностроения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. №3. С. 86-99.
3. Баев П.К. Нефтегазовые проблемы во внешней политике России // Всероссийский экономический журнал, 2013. - С.78-93.
4. Бабенко В.Н. Роль СМИ в формировании образа России и Украины в общественном мнении двух стран // Россия и современный мир. 2013. №1. С. 167-178.
5. Блинова Е.Г. Аспекты российско-украинских отношений // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. - №10. С.87.
6. Воронина А.В., Николаева К.М. Розвиток зовнішньоекономічної діяльності України // Молодий вчений. 2015. - С.66-69.
7. Годин Ю. Вступит ли Украина в славянский союз // Мировая политика и международные отношения. 2001.- №4. С.101 — 106.
8. Гузенкова Т.С., Александрова Д.А. Евразийский экономический союз: отношение к проекту в странах СНГ // Проблемы национальной стратегии. 2013. - №4. С.7-14.
9. Головаха И., Панина Н.В. Постсоветская аномия // Общественные науки и современность. 2008. - №6. С.5-10.
10. Годин Ю. Украина и славянский треугольник // Россия и новые государства Евразии. 2014. - №4. С.9-27.
11. Дергачев А. Российской-украинские отношения — европейский и евразийский контекст // Полис. - №6. С.110-121

12. Дейнеко Л.В. Торгівля України з країнами митного союзу: сучасні тенденції та ризики для вітчизняного промислового виробництва // Економіка України, 2015. - №8, С.77-89.
13. Еремейкина О.Л. Программа импортозамещения // Энергетика и ЖКХ Урала. - №119. С.3.
14. Иванова Т.А. На перепутье // Экономика и жизнь. 2007. - №18. С.1-5
15. Кривогуз М.И. Финансовая поддержка Украины Западом: надежды и реальность // Россия и новые государства Евразии. 2015. - №1. С.69-78.
16. Кривогуз М.И. Украина — 2015: экономические итоги года // Россия и новые государства Евразии. 2015. - №1. С.109-126.
17. Кашин В. Спутники великого похода // Военно-промышленный курьер. 2016. - №13. С.8.
18. Коротков Д. Реконструкция Майдана // Россия в глобальной политике. 2014. - №6. С.1-35
19. Кравчук Л. М. Акт проголошення незалежності [Текст]: постановление Верховной Рады от 24 августа 1991г. // Відомості Верховної Ради України. №38, ст.502.
20. Лебедев В. С чего начинать новую индустриализацию // Эксперт. 2013. - № 12. С. 38-48.
21. Лесная Г.М. Международная конференция «российско-украинские отношения: реалии и перспективы» // Вестник МГИМО Университета. 2013. - №4. С.343-346.
22. Миграян А. Экономические интересы России и Украины // Обозреватель. 2013. - №12. С.6-13.
23. Портнягина И.И. Газовая внешняя политика России в условиях глобального экономического кризиса и мирополитический статус России // Вестник московского университета. 2009. - №3. С.45-50
24. Порошенко П.А. Про Стратегію сталого розвитку Україна – 2020 [Текст]: Указ Президента України от 12 січня 2015 року // Верховна

Рада України. №5

25. Работяжев Н. Украина между Россией и Западом: опыт геополитического анализа // Мировая экономика и международные отношения. 2008. - №19. С.75-83.
26. Ряботяжев, Геостратегические дилеммы Киева // Актуальная геополитика. 2013. - №4. 2013. С. 49-67.
27. Соловей В. Постсоветское пространство. Чего мы хотим на Украине? // Политический класс. 2006. - №4. С.31-37.
28. Трахимек С. Россия – Украина: пути интеграции // Международная жизнь. 2012. – С.93-198.
29. Терещенко Е. Динамика и факторы европейской интеграции Украины // Мировая экономика и международные отношения. 2013. - №2. С.63-74.
30. Хейфец Б.А. Россия — Украина: неформальная интеграция // Прямые инвестиции. 2013. - №4. С.28-35
31. Хилари А. Долгосрочные перспективы вступления Украины в Европейский союз // Аналитическая записка. 2014. - №330. С.1-6.
32. Чернова А. Відносини України з ЄС позиції та оцінки громадян // Національна безпека і оборона. 2012. - №4. С.104-124.

Литература:

33. Афонцев С.А., Загашвили В.С. Ассоциация Украины с европейским союзом: последствия для России. [Текст] / М., 2014. - 64 с.
34. Арбузова С.Г., Гриберг Р.Г. Проблемы и перспективы взаимодействия европейским союзом, Украиной и Россией в новых условиях. [Текст] / М., 2015. - 184 с.
35. Арбатова Н.К. Отношения Евросоюз-Россия и украинский кризис. [Текст] / М., 2014. - 183 с.
36. Бажана А.И. Евроинтеграция Украины: перспективы, последствия и политика России. [Текст] / М., 2015. - 121 с.

37. Бойко О.Д. Історія України. [Текст] / К., 2002. - 652 с.
38. Вардамский Л.Б. Россия и Украина: вопросы социально-экономического развития в контексте взаимных отношений. [Текст] / М., 2013. — с.60.
39. Золкіна М. Євроінтеграція України: досвід сусідів та перспективи об'єднання суспільства. [Текст] / К., 2014. - с.26.
40. Гарань А., Бурковский П. Украина, Россия и провал имперского проекта. [Текст] / К., 2011. - с.58
41. Комарова Н. Новая внешняя политика «У Украины есть план». [Текст] / К., 2011.- с.80
42. Клименко І., В. Ємець. Нова Україна: виклики та перспективи україно-російських відносин. [Текст] / К., 2015. - 21 с.
43. Пантин В.И., Лапкин В.В. внутривосточные процессы в России и Украине и перспективы российско-украинских отношений в период 2014-2020 гг. [Текст] / М., 2014. – 120 с.
44. Рыбалкин В.Е. Международные экономические отношения. [Текст] / М., 1998. – 365 с.
45. Сиденко В.Р. Глобализация–европейская интеграция–экономическое развитие: украинская модель. [Текст] / К., 2011. - 357 с.
46. Хорос В.Г., Малышева Д.Б. Запад-Восток-Россия 2014. [Текст] / М.: ИМЭМО РАН. 2015. - 219 с.
47. Хмылев В.Л. Современные международные отношения. [Текст] / Т., 2010. - 210 с.
48. Шумилов В.М.. Международное экономическое право. [Текст] / М., 1999. – 288 с.
49. Chukwube C. Russia-Ukraine relations and gas politics with the European union // International journal of Russian studies. 2015. - №3, P.192-199.
50. Pabris A., Kudors A. The War in Ukraine: Lessons for Europe Editors. R.,

2015. - 180 p.
51. Stepanenko V., Pylynskyi. Ukraine after the euromaidan, chalanges and hopes. В., 2015. - 265 p.
Электронные ресурсы
 52. Вишинский А. Зовнішня торгівля: СНД втратили, ЄС ще не отримали //
 53. Українська правда.2016.URL: (дата обращения 1.04.2015).
 54. Наменский О. Единая Русь // URL: <http://www.edrus.org/content/view/9499/56>(дата обращения 15.04.2015).
 55. Ивановский А. Свободная пресса. // URL: <http://inpress.ua/> (дата обращения 10.04.2015).
 56. Притчин С. Поиски взаимной ненависти // Независимая газета - Дипкурьер. URL: <http://www.ng.ru/courier/> (дата обращения 20.04.2015).
 57. Проханов А. Ущерб от потери Крыма в Киеве оценили в \$38 млрд // Завтра. 2016. URL: (дата обращения 03.05.2016).
 58. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 2 марта, 1999 г. N 42-ФЗ.

Акт провозглашения независимости Украины

**ПОСТАНОВА
ВЕРХОВНОЇ РАДИ УКРАЇНСЬКОЇ РСР**

Про проголошення незалежності України

(Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1991, N 38, ст.502)

Верховна Рада Української Радянської Соціалістичної
Республіки **постановляє:**

Проголосити 24 серпня 1991 року Україну незалежною
демократичною державою.

З моменту проголошення незалежності чинними на території
України є тільки її Конституція (), закони, постанови
Уряду та інші акти законодавства республіки.

1 грудня 1991 року провести республіканський референдум на
підтвердження акта проголошення незалежності.

Голова Верховної Ради Української РСР

м. Київ, 24 серпня 1991 року
N 1427-XII

Л.КРАВЧУК

Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной

Российская Федерация и Украина, далее именуемые "Высокие Договаривающиеся Стороны", опираясь на исторически сложившиеся тесные связи, отношения дружбы и сотрудничества между народами России и Украины, отмечая, что способствовал развитию добрососедских отношений между обоими государствами, подтверждая свои обязательства, вытекающие из положений Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о дальнейшем развитии межгосударственных отношений, подписанного в считая, что укрепление дружественных отношений, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества отвечает коренным интересам их народов, служит делу мира и международной безопасности, стремясь придать новое качество этим отношениям и укрепить их правовую основу, преисполненные решимости обеспечить необратимость и поступательность демократических процессов в обоих государствах, учитывая договоренности в рамках Содружества Независимых Государств, подтверждая свою приверженность нормам международного права, прежде всего целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, и следуя обязательствам, взятым в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, договорились о нижеследующем:

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны как дружественные, равноправные и суверенные государства основывают свои отношения на взаимном уважении и доверии, стратегическом партнерстве и сотрудничестве.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны в соответствии с положениями Устава ООН и обязательствами по Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе уважают территориальную целостность друг друга и подтверждают нерушимость существующих между ними границ.

Статья 3

Высокие Договаривающиеся Стороны строят отношения друг с другом на основе принципов взаимного уважения, суверенного равенства, территориальной целостности, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, неприменения силы или угрозы силой, включая экономические и иные способы давления, права народов свободно распоряжаться своей судьбой, невмешательства во внутренние дела, соблюдения прав человека и основных свобод, сотрудничества между государствами, добросовестного выполнения взятых международных обязательств, а также других общепризнанных норм международного права.

Стратегия устойчивого развития Украины-2020

СХВАЛЕНО
Указом Президента України
від 12 січня 2015 року № 5/2015

СТРАТЕГІЯ

сталого розвитку "Україна - 2020"

9) Програма енергонезалежності

Головне завдання - забезпечення енергетичної безпеки і перехід до енергоефективного та енергоощадного використання та споживання енергоресурсів із впровадженням інноваційних технологій. Основними цілями державної політики у цій сфері є: зниження енергоємності валового внутрішнього продукту (на 20 відсотків до кінця 2020 року) шляхом забезпечення (впровадження) 100 відсотків обов'язкового комерційного обліку споживання енергоресурсів (енергії та палива), переходу до використання енергоефективних технологій та обладнання, зокрема через механізм залучення енерго сервісних компаній, реалізації проектів з використанням альтернативних джерел енергії; забезпечення максимально широкої диверсифікації шляхів та джерел постачання первинних енергоресурсів, зокрема нафти, природного газу, вугілля, ядерного палива, нарощування видобутку вітчизняних енергоносіїв, запровадження прозорих конкурентних правил розробки та використання родовищ енергоносіїв; лібералізація ринків електричної і теплової енергії, вугілля та газу, перехід на нову модель їх функціонування; інтеграція енергосистеми України з континентальною європейською енергосистемою ENTSO-E; реорганізація публічного акціонерного товариства "Національна акціонерна компанія "Нафтогаз України" відповідно до Третього енергетичного пакету Європейського Союзу; повна реформа системи ціно- та тарифоутворення на енергію та паливо, зокрема перегляд механізму формування балансу енергоресурсів, відмова від перехресного субсидування та державного дотування; залучення іноземних інвестицій в енергетичний сектор України, зокрема до модернізації Єдиної газотранспортної системи України, електрогенеруючих потужностей та електромереж; реформа вугільної галузі та залучення стратегічних інвесторів, приватизація перспективних і ліквідація (консервація) збиткових вугледобувних підприємств; модернізація інфраструктури паливно-енергетичного комплексу.

**Перечень
товаров, происходящих с территории Украины и ввозимых в
Российскую Федерацию, в отношении которых вводятся ввозные
таможенные пошлины**

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Ввести ввозные таможенные пошлины в отношении товаров, происходящих с территории Украины и ввозимых в Российскую Федерацию, в размере ставок Таможенного союза (в соответствии с режимом наиболее благоприятствуемой нации) по перечню согласно.

2. Образовать контрольный механизм по постоянному наблюдению за исполнением экономической части Соглашения об ассоциации, заключенного Украиной с Европейским союзом 27 июня 2014 г., и в случае выявления действий Правительства Украины по практическому применению указанного Соглашения или его имплементации уведомить об этом Правительство Российской Федерации.

3. По истечении 10 дней после дня получения уведомления, указанного в настоящем постановлении, Правительство Российской Федерации принимает решение о вступлении в силу настоящего постановления.

Председатель Правительства
Российской Федерации

Д. Медведев

Москва
19 сентября 2014 г. N 959

Перечень
товаров, происходящих с территории Украины и ввозимых в Российскую Федерацию, в отношении которых
вводятся ввозные таможенные пошлины

Код ТС	Наименование товара
0103	свиньи живые
0201	мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное
0202	мясо крупного рогатого скота, замороженное
0203	свинина свежая, охлажденная или замороженная
0206	пищевые субпродукты крупного рогатого скота, свиней, овец, коз, лошадей, ослов, мулов или лошаков, свежие, охлажденные или замороженные
0207	мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, указанной в товарной позиции , свежие, охлажденные или замороженные
0209	свиной жир, отделенный от тощего мяса, и жир домашней птицы, не вытопленные или не извлеченные другим способом, свежие, охлажденные, замороженные, соленые, в рассоле, сушеные или копченые
0402	молоко и сливки, сгущенные или с добавлением сахара или других подслащивающих веществ

0404	молочная сыворотка
0405	сливочное масло и прочие жиры и масла, изготовленные из молока
0406	сыры и творог
0407	яйца птиц, в скорлупе, свежие, консервированные или вареные
07	овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды
0802 32 000 0	орехи грецкие без скорлупы свежие или сушеные
0808	яблоки, груши и айва, свежие
0809	абрикосы, вишня и черешня, персики (включая нектарины), сливы и терн, свежие
0813 40	фрукты сушеные
1001	пшеница и меслин
1003	ячмень
1004	овес
1005	кукуруза
1101 00	мука пшеничная или пшенично-ржаная
1102	мука из зерна прочих злаков, кроме пшеничной или пшенично-ржаной
1103	крупа, мука грубого помола и гранулы из зерна злаков
1104	зерно злаков, обработанное другими способами (например, шелушеное, плющенное, переработанное в хлопья, обрушенное, в виде сечки или дробленое), кроме риса товарной позиции ; зародыши зерна злаков, целые, плющенные, в виде хлопьев или молотые
1108	крахмал; инулин
1206 00	семена подсолнечника, дробленые или недробленые
1512 11	сырое масло подсолнечное или сафлоровое и их фракции
1512 19	масло подсолнечное или сафлоровое и их фракции
1515 21	сырое масло кукурузное и его фракции
1515 29	масло кукурузное и его фракции
1515 90	нелетучие растительные жиры, масла и их фракции
1516	жиры и масла животные или растительные и их фракции, полностью или частично гидрогенизированные, перезтерифицированные, ретерифицированные или элаидинизированные, нерафинированные или рафинированные, но не подвергнутые дальнейшей обработке

Постановление Верховной рады Украины о направлениях внешней политики

**ПОСТАНОВА
ВЕРХОВНОЇ РАДИ УКРАЇНИ**

*{ Постанова втратила чинність на підставі Закону
N 2411-VI () від 01.07.2010, ВВР, 2010, N 40, ст.527 }*

Про Основні напрями зовнішньої політики України

(Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1993, N 37, ст.379)

III. НАПРЯМИ, ПРІОРИТЕТИ ТА ФУНКЦІЇ ЗОВНІШНЬОЇ ПОЛІТИКИ УКРАЇНИ

Україна здійснює активну, гнучку і збалансовану зовнішню політику на таких головних напрямках:

1. Розвиток двосторонніх міждержавних відносин.
2. Розширення участі в європейському регіональному співробітництві.
3. Співробітництво в рамках Співдружності незалежних держав.
4. Членство в ООН та інших універсальних міжнародних організаціях.

Кожен з цих напрямів має комплекс пріоритетів, які зумовлюються національними інтересами України та її прагненням сприяти підтриманню регіонального і загального миру, забезпеченню міжнародної безпеки, вирішенню глобальних проблем людства.

Договор о зоне свободной торговли

Государства – участники Содружества Независимых Государств, далее именуемые Сторонами, учитывая необходимость надлежащего и эффективного функционирования зоны свободной торговли, в целях формирования условий для свободного движения товаров, понимая необходимость интеграции в мировую экономику и международную торговую систему, руководствуясь стремлением к постоянному повышению уровня жизни населения своих государств, исходя из того, что положения настоящего Договора применяются к торговле товарами между Сторонами, признавая общепринятые нормы международного права и ориентируясь на нормы соглашений ВТО, в частности ГАТТ 1994, включая Статью XXIV ГАТТ 1994,

Статья 18

Соглашения о таможенных союзах, свободной торговле, приграничной торговле

1. Настоящий Договор не препятствует Сторонам участвовать в соглашениях о таможенном союзе, свободной торговле и/или приграничной торговле в соответствии с правилами ВТО и, в частности, Статьи XXIV ГАТТ 1994.
2. Положения настоящего Договора применяются в отношениях между участниками Таможенного союза и Единого экономического пространства в той части, в которой они не противоречат:
международным договорам, заключенным ими в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также принятым на их основе решениям органов Таможенного союза;
двусторонним договорам, заключенным между участниками Таможенного союза и Единого экономического пространства.
3. Участие Сторон в международных договорах, упомянутых в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, не ограничивает их прав и не освобождает от обязательств по настоящему Договору перед другими Сторонами, не являющимися участницами таких договоров (приложение 6).
4. В случае если участие одной из Сторон в соглашении, предусмотренном пунктом 1 настоящей статьи, существенным образом негативно влияет на взаимную торговлю участников настоящего Договора, по предложению любой заинтересованной Стороны Стороны проводят консультации с целью выработки и принятия мер, направленных на восстановление взаимной торговли.

Указ о приостановление зоны свободной торговли с Украиной

**УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В связи с исключительными обстоятельствами, затрагивающими интересы и экономическую безопасность Российской Федерации и требующими принятия безотлагательных мер, постановляю:

1. В соответствии с [пунктом 4 статьи 37](#) Федерального закона от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации" приостановить с 1 января 2016 г. действие о зоне свободной торговли, подписанного в г. Санкт-Петербурге 18 октября 2011 г., в отношении Украины.
2. Министерству иностранных дел Российской Федерации направить депозитарию и участникам , названного в [пункте 1](#) настоящего Указа, уведомления о приостановлении его действия в отношении Украины.
3. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент
Российской Федерации
В.ПУТИН

Москва, Кремль
16 декабря 2015 года
N 628